

АНТОН КУЧЕВСКИЙ

Легенда о
вольном куще

Антон Ярославович Кучевский

Легенда о вольном купце

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=15122916

ISBN 9785447430092

Аннотация

Хватит ли нам умения выжить, если вне зависимости от своего желания мы вдруг окажемся за пределами привычной обстановки? Возможно. Но уж я-то, человек, не верящий в подобную бессмыслицу, точно никогда в такой ситуации не окажусь. Эта история – как раз про такого человека.

Содержание

Пролог, в котором все идет своим чередом. Ну, почти все	6
Глава 1. В которой меня часто оскорбляют и один раз хвалят	17
Глава 2. В которой я начинаю путь в одиночестве, но продолжаю в компании	35
Глава 3. В которой я сильно пропах рыбой и кое-чего не заметил	58
Глава 4. В которой меня бьют, потом бьют еще и только потом – соглашаются выслушать	74
Глава 5. В которой мы вступаем в бой	88
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Легенда о вольном купце

Антон Ярославович Кучевский

*Повествование о меркантильном человеке,
смотрящем на мир не с самой позитивной стороны.*

Иллюстратор arkela

Дизайнер обложки arkela

© Антон Ярославович Кучевский, 2017

© arkela, иллюстрации, 2017

© arkela, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4474-3009-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог, в котором все идет своим чередом. Ну, почти все

Нескладно как-то легенда начинается. И дело не во мне, как в рассказчике – смею заверить, что ваш покорный слуга за это время поднаторел во всякого рода былинах и небылицах – а в том, что началась эта история нелепо.

Влипаю я во что-то крайне редко. Это относится и к материальному «влипанию», и к разным жизненным ситуациям, вследствие которых человек обычно остается должен некоторую сумму кэша, долларов, рублей, золотых или чего еще там хомо не очень сапиенс может быть должен. Не нахожу на свою голову приключений, в общем. Но обо всем по порядку: речь пойдет об исключениях.

Два года назад я по собственному желанию уволился из консалтинговой компании. Когда данный род деятельности еще приносил хоть какую-то пользу, я скопил некоторую сумму денег, планировал потратить их на машину. Никаких сюрпризов при покупке не произошло, расстались мы с теперь уже бывшим владельцем трехгодовалой легковой тойоты чуть ли не лучшими друзьями; он даже в подпитии сообщил мне, что багажник несколько раз пользовался усиленным вниманием со стороны сварщика. Осмотрев швы, даже не так – Швы, я остался вполне довольным. На вид – крепче,

чем на заводе.

Ах да, мы часто интересуемся содержимым паспорта собеседника. Что ж, Роман, тридцать годиков, крайне неприятный при желании субъект. Жуткий зануда, инфантильный тип. Нет, последнее не из паспорта, честно.

Вернемся к машине.

Не знаю, что в ней возили, но на ТО мне сообщили: подвеску лучше поменять. Несколько лет она еще побегает, конечно, но с судьбой лучше не шутить. Однако, кто мы такие, чтобы серьезничать с судьбой? Конечно же, я не выделил никаких дополнительных средств на покупку запасных частей, только на зимнюю резину, а поэтому еще благополучно ездил на ней два года. Да и в тот момент, когда я прекратил на ней ездить, «тойота» все еще была на ходу.

Что случилось? Попутчик случился. Вернее, клиент.

Год назад я начал таксовать. Здравствуйте еще раз, частник Роман. Заниматься этим, прямо скажу, нескучным бизнесом меня побудила острая денежная недостаточность, поскольку друг за другом меня подвели холодильник, кондиционер и мобильный телефон, а средств на починку (а также замену телефона) ушло немало. Рассказывать о своих бытовых проблемах я считаю нужным лишь потому, что они являются мотивацией к любому роду занятий, в результате которого получают эти смешные бумажки или циферки на электронном счете.

Попутчик, а, вернее, попутчица была изрядно пьяна. Во-

обще, если ее хорошо отмыть от потеков туши, грязи, она напоминала на жену того актера, который Бонда играл. Ну, в свои лучшие годы – девушка явно младше меня на добрый десяток лет, или от природы молодо выглядела. Но речь была достаточно связной, чтобы объявить место своего проживания – переулок Подлесный, «а там сама дойду». Я пожадничал, на глаз оценив низкую вероятность химчистки салона, а потому без долгих разговоров повез ее в лес. Ну, таксисты же туда возят подвыпивших дам обычно... шучу, не смотрите на меня *вот такими* глазами. Переулок и в самом деле был недалеко от дремучей чащи, но в городе эту дремучую чащу почему-то именовали парком культуры и отдыха имени Ленина. В каждом городе есть парк или хотя бы сквер имени Вечно Живого. А захали мы во вполне приличную арку из нового силикатного кирпича, ведущую в темный двор, очертания которого угадывались весьма смутно. Дело было уже глубокой ночью, поэтому я просто включил свет в салоне и оглянулся назад. Тело на заднем сидении решило здесь и заночевать, а посему находилось в глубокой отключке.

– Эй, – перегнувшись через спинку водительского кресла, я потряс ее за плечо, – подъем, барышня. Приехали.

Барышня предпочла отмахнуться от меня и продолжала смотреть сладкие сны, судя по улыбке на ее замаранной, но от этого не менее симпатичной мордашке. Однако меня такое положение дел вообще не устраивало. Ну никак, абсо-

лютно. Единственным желанием в тот момент было презреть все заповеди джентльменства и вылить ей на голову оставшуюся минералку из полторашки под сиденьем – я и сам жутко хотел спать, поэтому ее состояние скорее раздражало, чем умиляло.

– Чудо, вставай давай. – Я не терял надежды на успех своих попыток. В конце концов, она разомкнула веки и непонимающим взглядом уставилась на меня. Совершенно трезвым взглядом, я готов поклясться своим добрым, прагматичным именем.

– Где я?

– В машине. В такси, если быть точным, – ответил я, с интересом наблюдая. Притворяется, или действительно с головой что-то? Она выглянула в окно, обнаружив там кусты, растущие вдоль бордюра, потом с искренним недоумением уставилась на меня.

– И как я сюда попала?

– Видишь ли, – тщетно пытаюсь скрыть иронию и раздражение, проговорил я, – иногда люди на этом ездят домой. Особенно ночью. А потом платят дяде, который их довез, денежку. В этом и состоит суть нашего трудового подвига.

– А-а-а... – с видимым облегчением сказала девушка. Хотел бы я знать, что ей спросонья померещилось? Она достала из сумки пачку рублей, достала несколько сотенных и протянула мне. Наметанным глазом я заметил, что сумма, предлагаемая мне, немного больше полагающейся... но чего толь-

ко не возьмешь за разумный риск везти пьяного домой! Девушка тем временем попыталась выйти, но проклятые кусты никак не пускали дверь. Я кивнул:

– погоди, сейчас проеду вперед немного.

Дорога была узкая – не развернуться. Помню, что думал в основном о том, как буду сейчас сдавать задом с освещением только от габаритов, но вперед ехал смело. Рыцарь, герой просто. Неожиданно почувствовал ее руку у себя на плече. И это не было ласковое прикосновение хрупкого создания, а, скорее, железная хватка терминатора. Я не только не удивился данному факту, но и разозлился окончательно. Злость плохо влияет на мои водительские навыки, честно – я надавил на газ, рванул вперед, «тойота» прыгнула на асфальтовой насыпи, изображающей местного лежачего полицейского, удивленно чихнула чем-то под капотом, и замерла. Рука с моего плеча тоже исчезла, оглянувшись назад, я увидел, что девушка переместила ее на свое лицо.

– Ты идиот, – глухо проговорила она. Я огрызнулся:

– Сам знаю. Угробил из-за тебя, дуры, машину – на чем я теперь работать буду?

– Да здесь ты бы на ней особо и не поработал, – зло усмехнулась она, выскакивая и хлопая дверью так, как будто собиралась ее вмять внутрь салона. Я тоже выскочил, внутренне закипая от желания повторить подвиг Отелло, несмотря на то, что эта фурия не была моей возлюбленной, и в тот момент имела категорически исчезающие шансы ею стать.

– Ты че, вконец ошалела? – крикнул я ей в спину, добавив пару выражений, которые литературное сословие явно побоятся добавить в печать. Девушка остановилась, обернулась ко мне и зыркнула желтыми, как у кошки, глазами.

– Попробуй осмотреться.

Ее серьезный тон меня насторожил. Я осмотрелся, глубоко и расчетливо дыша – ни дома, ни друзей, ни врагов. В смысле, ни арки из красного кирпича, ни дорожки из желтого. Да и пассажирка моя на Элли ничуть не походила, но окружающий мир явно поменял свои очертания. Здравомыслящий человек где-то в глубине моих мыслей сдаваться, однако, не собирался. Я с каменным выражением лица посмотрел сначала под ноги, переминая сланцами тягучую грязь, затем перевел взгляд на свою колесную собственность. Вкупе с заглушим мотором колеса, увязшие по самое литье в этой же грязи, не радовали мой царственный взор.

Затем я наконец-то удостоил взглядом лес, меня окружающий. А минуту назад здесь стоял дом, я же точно помню. И теперь в конце дороги, которая раньше состояла из плохонького асфальта, так быстро растаявшего, теперь горели два фонаря. Наверное, я толстошкурый, но каменное лицо мне сохранить удалось.

– Сейчас ты окажешься экстрасенсом, скажешь, что мы попали в другой мир, откроешь портал с помощью веточек и коровьего дерьма, и меня вместе с машиной перебросит обратно, правда? – с деланным равнодушием спросил я. Де-

вушка покачала головой. Только теперь я заметил, что она босая. И вопрос, была ли она обута, когда я ее подобрал, меня сейчас почему-то занимал гораздо больше, чем прочие метафизические изыскания.

– Я не экстра... как ты там сказал?

– Сенс, – помог я.

– Да, не он самый. Я – фея.

– Однако, здравствуйте! – расхохотался я, опираясь локтем на свою ныне недвижимость. – А я – британский принц. Как прикажете вас величать?

– Томильена, – удивленно ответила она.

– Дал же бог родителей с манией величия, – вздохнул я, решив, что это ее настоящее имя. – Вроде же не передается, а ты гляди... И что нам дальше делать?

– Тебе – ничего, – пожала плечами «Томильена». – Жди, пока заберут в батраки люди местного лорда, или нанимайся работать, если хоть что-то делать умеешь.

Я опешил. До момента применения столь причудливых архаизмов, которых, признаться честно, нет в речи даже у меня, у меня все еще имелась слабая надежда, что она меня разыгрывает. Но девочка была уж слишком не похожа на актрису местного варьете, и было заметно, что слова эти она произносит часто, они ей привычны. Посиди за рулем такси с моё, да хотя бы полгода – хочешь, не хочешь, а станешь психологом.

– То есть, тебя, в самом деле, зовут Томильена? – осторож-

но уточнил я. Она посмотрела на меня, оценивая, насколько я сильно пострадал от эпидемии кретинизма, и добавила:

– И я – действительно существо, обладающее нечеловеческой природой, отвечающее за свою область в метафизике взаимодействия миров. Фея.

– М-м-м, – промычал я. Не самое удачное продолжение диалога, но лучшее, на что я был способен в ту секунду. – А ты... мы... черт! Зачем ты приперлась в мой город, там нажралась в три дупеля и поехала на моем такси?

– Так получилось, – пожалала плечами моя первая знакомая в этом загадочном «Черт-Знает-Где».

– И какая ты после этого фея? – глупо промямлил я.

– Какое время – такие и феи. Кстати, порталы я открывать не умею. Мои силы, в общем-то, стихийны и хаотичны по своей природе, и действуют только здесь.

– Тогда как я сюда попал?

– Прошел через вход, – последовал логичный и бесполезный ответ.

– А выход где-то тут рядом есть? – безнадежно спросил я, уже предчувствуя, что это все просто так не закончится. Томильена покачала головой:

– Каждый вход и выход – одноразовые. Если где и откроется такой вход, не факт, что он будет входом в твой город и вообще в твой мир.

– А... – поднял я палец вверх и тут же осекся. Вряд ли арка могла быть входом или выходом.

– Мне придется тебя огорчить еще раз, – ухмыльнулась она, но глаза оставались серьезными, – ты, как не обладающий магическим даром, не сумеешь ни почувствовать его, ни пройти самостоятельно.

– Ну так вытащи меня отсюда, – заявил я, скрестив руки на груди.

Девушка (или фея?) удивленно приподняла бровь.

– Что мне в вас больше всего не нравится, так это святая уверенность в том, что все вам должны.

– Но ведь...

– Никто не просил тебя ехать дальше.

С этими словами она исчезла. Просто так, без световых, дымовых или шумовых эффектов. Фокус состоялся, дамы и господа.

Мое душевное состояние стремительно ухудшалось. Несмотря на то, что курильщиком я никогда не был, в бардачке у меня всегда лежала пачка крепкого «Житана», на всякий случай. Решив, что всякий случай уже наступил, я надорвал пачку и щелкнул зажигалкой. Естественно, закашлявшись при первой же затяжке.

Беда даже не в том, что я, будучи осторожным при подборе пассажиров, поддался банальной жадности и позволил втравить себя в эту историю. Истории бывают разные, могло быть и хуже. Столкнувшись с невероятным – утверждаю, что могло быть все, что угодно.

Беда в том, что человек, редко сталкивающийся с форс-

мажорами, имеет крайне небрежную подготовку к их преодолению. Несколько пунктов я объяснил себе сразу. Пункт первый – у меня больше не было средства передвижения. Даже если я заведу машину, выбраться по этой грязи мне не светит. Здесь бы пригодился Витькин джип со специальными колесами-болотниками, или армейский грузовик. Любой кусок железа с просветом меньше двадцати сантиметров был лишен шанса выехать отсюда без помощи трактора.

Пункт второй – я действительно нахожусь в мире, в котором девушки вполне земной наружности умеют исчезать или становиться невидимыми, или телепортироваться. Либо схожу с ума, однако первый вариант пока выглядел привлекательнее.

Пункт третий – сзади находится такая же местность, как и впереди, но впереди горят огни. Значит, шанс обнаружить там людей гораздо выше. А портал... Я скептически осмотрел землю сзади машины, затем глинистые откосы, на склонах которых вцепились корнями в землю молодые хвойные деревья. Я его не видел, а из этого могло следовать два варианта: он там есть, но я его не вижу, или его там нет.

Пункт четвертый – у меня нет еды, а воды меньше литра. Живя в мире круглосуточных магазинов и других услуг, как-то привыкаешь не создавать потребительскую корзину на черный день. Поэтому мне следовало либо как можно быстрее вернуться к цивилизации, либо, как минимум, найти место, где можно поесть и поспать.

Забрав все документы, я достал из багажника насос, домкрат, тяжелый ящик с инструментами, затем выгреб из-под сидений все, что могло показаться ценным, накинул ветровку и побрел назад, чтобы удостовериться, что портал исчез.

Удостоверился.

Побрел обратно, цепляя тапками хлюпающую жижу. Слава небу, у меня нашлись более-менее приличные кроссовки в багажнике, но надевать их в этот момент не имело никакого смысла – грязь обволакивала ноги почти до колена, благо, джинсы у меня хватило ума подкатать. К моему великому удовольствию, пошел дождь – природа сделала все, чтобы создать наиболее благоприятные условия для прибытия человека в другой мир. Хотя, с другой стороны, она никому не обязана выкладывать солнышко и поющих птичек. Вообще, никто никому не обязан, тут эта взбалмошная колдунья была права.

Так прошло мое первое знакомство с Материком Чудес, Землей Волшебства и Обителью Абсурда, Нетландией местного разлива – Грайрувом, владением императора Варанга Пройдохи.

Глава 1. В которой меня часто оскорбляют и один раз хвалят

Подходя ближе, я понял, что два фонаря освещали начало улицы какого-то города. Судя по количеству зданий и населению, это была скорее деревня, однако у меня язык не поворачивался назвать это деревней после недавнего просмотра нескольких спагетти-вестернов подряд. Дома были построены из тонких досок, которыми, судя по конструкции, внахлест обивали несколько толстых балок, изображающих сваи. Почему-то я готов был спорить на собственную и без того немногочисленную обувь, что полы там тонкие и скрипучие, что где-то в одном из домов готовится спать шериф с седыми усами и блестящим значком, который любовно полирует каждое утро перед выходом на службу. А еще – что в поздний час где-то в городе обязательно открыт салун для усталых странников с большой дороги, и лучше иметь при себе оружие, заходя туда.

Я ухмыльнулся, взвешивая в руке разводной ключ. Да, детка, это классическое оружие еще со времен зарождения автомобильной промышленности. Но ставни всех этих домиков с Дикого Запада были закрыты, поэтому спросить у любопытного жителя, где находится ближайшее «пожрать» и «поспать», я не мог. Наконец, удача мне улыбнулась – на-

встречу мне шлепал по грязи громила в синем джинсовом комбинезоне. Лицо его обладало неповторимыми чертами бывшего борца или боксера, но в глазах, заботливо упрятанных природой под массивные надбровные дуги, был интерес – кого это такого на нашу улицу занесло? Я понимал, что похожим на путешественника не выгляжу, как бы ни старался.

И вообще, было бы хорошо, если б он понял мой язык. Потому что, кроме русского, я знаю только русский матерный. Но гигант сам обратился ко мне на чистейшем языке потомков Пушкина:

– Ты... это, чего?

– Ищу где пожрать, дружище, – осклабился я в улыбке. Принять меня за угрозу, даже с ключом, сложно, но расположить к себе собеседника не помешает. Сказываются годы мерзостных тренировок в компании.

– Ночью? – Он, кажется, был удивлен. Я кивнул:

– Угу. Давно не жрал. И поспать бы.

– А-а-а... – протянул мой собеседник. Собравшись с мыслями, он заявил: – Хочешь есть и переночевать – иди в задницу.

И побрел дальше. Я мысленно ответил ему гораздо жестче, и вообще, вышел из этого диалога победителем. Мысленно. Наяву я не хотел выходить из этого спора мордой в грязь. Вздохнув, я поднял чертов ящик на плечо и потащился по улице. Я бы бросил его, но ящик был универсальным –

содержал не только автомобильную специфику, а и незамеченные в моей теперешней ситуации молоток, складную пилу, плоскогубцы, отвертки, несколько ящичков с шурупами. Случись что, могу и подработать ремеслом, хотя всегда считал свои руки не самыми прямыми.

Завернув за угол, я сразу наткнулся на какого-то неприятного типа с трубкой в зубах. Его одежда напоминала самые причудливые вариации на тему легкого доспеха средних веков, и ничуть не подходила к окружающей обстановке. Но ее обладатель, пошевеливая длинными тараканьими усами, на этот счет не особо волновался. Мерцая огоньком трубки, он уставился на меня, не говоря ни слова. Мне почти сразу надоела эта игра в гляделки, поэтому я собрал остатки своей вежливости и спросил его:

– Уважаемый, не подскажете, где тут можно найти стол и кров?

– Ишь... уважаемы-ы-ый, – протянул он. – Генри Пратта «уважаемым» называли еще вроде как при Пройдохином бате, Клаусе Омерзительном. Ох и мерзкий был тип, ты себе не представляешь...

– И все же, – настойчиво вернул я его на землю, – где?

– В заднице, – скучающим голосом ответил этот типчик.

Я взорвался:

– Да вы что, сговорились все?!

Генри Пратт рассмеялся, выпустив причудливое кольцо дыма прямо мне в лицо. Пока я справлялся с желанием пу-

стить в ход какой-нибудь инструмент потяжелее, он проговорил:

– Видишь ли, сынок, это такая местная шутка. С одной стороны, ты и так не в райских кущах, местечко поганое до одури. С другой – обрати свой пылающий взгляд во-о-он туда, видишь? – ткнул он пальцем в дальний конец боковой улицы, заканчивающийся тупиком.

– Да вижу, зрение в порядке, – устало произнес я и послушно посмотрел туда, куда указывал его палец. А потом с трудом подавил желание усесться на собственные скудные пожитки, завязанные в хозяйственный мешок.

Вот те раз. На вывеске, украшенной причудливыми закорючками и вензелями, старательное подсвеченное фонарями, красовалось название «Задница». Я беспомощно посмотрел на солдата, или кем он там был, желая убедиться, что меня сейчас не везут в «козлик» по направлению к ближайшей психиатрической больнице, а у меня происходят галлюцинации самого невероятного характера. Он покачал головой:

– Может быть, юмор не самого элитного сословия, однако... вполне подходит этому городу. Она и есть, по большому счету.

Так я первый раз в жизни пошел... да, туда и пошел. Хотя послания были и куда более страшные, но первый раз я, так сказать, опытным путем постигал искусство хождения в «Задницу». Несложное оказалось искусство, кстати – че-

рез две минуты я уже с облегчением сложил свое имущество в углу и сел там же, на деревянную лавку. Официантов здесь, судя по всему не было, да и бармена за стойкой не наблюдалось, поэтому я подошел к длинному прилавку и поискал что-то, чем можно было пошуметь – колокольчик, звонок, вилку со стаканом. Вместо этого я с удивлением обнаружил самого хозяина – ростом доходя мне до предплечья, он вполне мог оставаться незамеченным еще долгое время, потому что стойка была размера, привычного скорее мне, чем ему.

– Еще одного занесло, – буркнул он, и взобрался по лестнице на возвышение, оказавшись почти одного со мной роста.

– Я не буду спрашивать, откуда такое величественное название, – в тон ему пробурчал я. – Мне бы выпить чего, да горячей еды.

– Хоть на одного идиота меньше, правда, это еще вопрос, – донеслось откуда-то из его пышной, но неопрятной бороды. Зеленые глаза смотрели на меня так, как будто я был, по меньшей мере, сборщиком налогов. – А платить найдется чем? Я смотрю, ты не местный.

Кажется, я начал улавливать стиль общения *местных*.

– Да ты гений, я смотрю. По одежде догадался, что не местный? – спокойно спросил я, закуривая второе бревнышко «житана» и нахально пуская дым над барменом. – А платить найдется чем, мешок добра разного.

– Видел я, с чем ты притащился. Небось дерьма мешок собрал, и всю таверну мне провоняешь, – проворчал гном,

вытирая руки грязно-белым полотенцем. Я кивнул:

– Зато какого дерьма!

– Элитного? – усмехнулся он.

– А то. Шнапс есть? – осведомился я.

– Эм... нет, никто с таким именем вроде не заходил, – задумавшись, ответил он. – А что, родственник?

Теперь ухмыльнулся я, твердо решив играть эту безумную роль в странной пьесе до конца.

– Братишка мой, должен был город проезжать и письмо мне оставить.

– Путешественник, что ли?

– Угу, он самый... где только не побывал.

– Хорош брехню молотить, – одернул меня суровый, хоть и низкорослый корчмарь. – Ты не из нашего мира, это видно за версту. И попаданцев, вроде тебя, нет-нет да и встречают в городах империи. Вот только у нас они сроду не водились. Жрать что будешь? Разносолов не держу, есть мясо, каша, могу птицу забить, но выйдет дороже. Да и добро покажи, может, самое дерьмовое дерьмо и приташил.

Я забрал мешок, и открыл его перед носом. Моя сменная одежда, бумаги, бензиновая зажигалка с запасным баллоном и квадратный кожаный футляр с газовым пистолетом его не привлекли, хотя гном сразу понял, что это оружие. Ящик с инструментами я решил пока попридержать – жаба душила, честно говоря. Надо будет при случае осведомиться, какой здесь технологический уровень, чтоб не попасть

впросак.

А вот небольшой красный огнетушитель привлек его внимание надолго. Корчмарь с сердитым видом вертел его в руках, пока не отважился признаться себе: он понятия не имеет, что это такое. После чего уже я был обстрелян сердитыми взглядами и одним единственным вопросом:

– Это еще что за хреновина?

– Это огнетушитель.

– И чо, тушит? – недоверчиво спросил он. Я кивнул:

– Тушит, причем сразу. Но на дом не хватит. Это как песком засыпать, но песок с собой не потаскаешь – сильно тяжелый.

– А тебе-то он зачем? Если молнией задницу припечет, так и в грязи поваляться можно, не барин, – хмыкнул гном.

– Не для меня, для машины.

– Так ты еще и механик? Езжай в столицу, для тебя там найдется работа, если толковый. А если бестолковый, башку снесут, как пить дать.

– Механик из меня, как из дерьма пуля, – ответил я, разводя руками. В самом деле, я никогда не интересовался строением двигателей, охладительных систем и вообще чего-либо, относящегося к индустрии. Разве что простой паровой двигатель смог бы построить, и то – после пары мелких катастроф.

– Будь по-твоему. Этот твой тушитель за миску жратвы, кувшин вина и кровать без клопов, – тем же сердитым голо-

сом произнес он, поглядывая на меня.

– Не дорого взял, дядя? – осклабившись, поинтересовался я. – Сам же разбираться будешь, нажмешь не туда и все.

– Что – все? – опешил гном.

– Все, – шепнул я, сделав страшные глаза.

– Иди ты...

– Я уже здесь, – хохотнул я.

– И правда, – согласился он. – Ладно, три ночи и жратва.

Плюс всякая бесплатная чушь о том, куда не следует совать свой нос.

– Договорились, – кивнул я. В душе я понимал, что за такой необычный предмет с жадного корчмаря можно стясти гораздо больше, но решил не выпендриваться. Адаптация к новым условиям была сейчас первоочередной задачей.

– Ну, тогда по рукам. – У него был вид, без слов говорящий мне о том, какой же я простофиля. Плевать. – Дерек Крыс, владелец таверны «Задница» в славной дыре под названием Боббург.

– Крыс? – переспросил я. Он важно кивнул:

– Крыс, Крыс. Это тебя смущает? Каждому дано такую фамилию, которую он сможет вынести.

– Меня больше смущает, что я разговариваю с живым гномом, – скривил я губы в ухмылке, получилось не слишком убедительно. Внутренне у меня до сих пор шевелилось нечто нехорошее: после упоминания клопов я вспомнил некоторые прелести из истории до двадцать первого века. – У меня

на родине считается, знаешь ли, что вас не существует.

– После третьего кувшина ты рад будешь считать, что тебя не существует, – сурово проговорил Дерек. – Потому что я не гном, а хоббит.

– Да ладно? А как же борода? И ты не босиком ходишь, а в ботинках...

Честно говоря, я мог бы и промолчать, потому что после моей фразы мистер Крыс стал временно недееспособен. Он согнулся в три погибели, утирая слезы из глаз и оглушительно хохоча:

– Нет, ну надо же! Босиком! У-ха-ха!.. Нет, парень, ты забавное существо, – заключил Крыс. – Почему ты считаешь, что другой мир должен непременно соответствовать твоим представлениям о нем? – И, нервно хихикнув, чуть ли не пропел: – Босиком! Ну, даешь, болезный. Как тебя зовут то?

– Эм... Ро... Рихард.

Я виновато развел руками, пока хоббит наливал мне вино из пузатой бутылки в кувшин. Выставив его и деревянную кружку на стойку, он предупредил:

– Щас мяса поджарю и вернусь. Все равно посетителей нет. И, запомни – мне плевать, как тебя зовут. Рихард так Рихард, любопытных нет. И фамилия твоя, небось, Шнапс?

За свой «тушитель», как его прозвал Дерек, я получил чуть ли не полный курс истории империи Грайрув, что в переводе с древнего языка мира Кихча обозначало «Серая во-

да». Империя Серой воды, стало быть. Собственно, Дерек ее иногда так и называл. Поскольку он не упоминал никаких достижений цивилизации, во всяком случае, не уделял им внимания, я решил, что имею дело с эпохой позднего Средневековья, только с колдунами и преферансом. Знал бы я тогда, как ошибаюсь.

Ночь в таком неблагоприятно названном месте не подарила мне ничего, кроме впечатления, что комары здесь начисто отсутствуют. Или, как минимум, не водятся конкретно в этом городе, за что я был благодарен слепой удаче, которая вытряхнула меня именно к месту, где можно нормально переночевать.

Мысли о личном транспорте были официально списаны в металлолом вместе с самим транспортом – возгонкой каких-то там фракций нефти я в жизни не занимался, более того, даже не наблюдал. А посему, даже если бы мне каким-то чудом удалось вытащить машину на твердую грунтовую дорогу, проехал я бы на ней не так чтобы очень далеко. Боюсь, вообще бы не проехал, если бы не нашел тут хотя бы подобие брусчатки. Но ее не обнаружилось даже при дневном рассмотрении этого прекрасного места.

Иронизирую, конечно. Если на Диком Западе подобный городок хорош тем, что подходит под общую атмосферу... здесь такое впечатление, что все эти декорации изъяли из привычного места обитания и вставили их в обыденную

действительность какого-нибудь села в Тюменской области, в начале осени, когда начинаются все еще теплые, почти летние дожди. Дорога, если ее можно назвать таковой, разбита в хлам. Обедая, и уставившись в маленькое оконце, снабженное крепкими ставнями, я видел несколько всадников на лошадях, две кареты, а один раз – целую группу людей в каких-то странных плащах с вышитыми красными шутовскими колпаками. «Колпаками» я в очередной раз насмешил Дерека, который объяснил мне, что данный знак представляет собой не что иное, как красную гербовую лилию Торговой Гильдии. Я подавил желание объяснить, что красных лилий не бывает – до сих пор не представляю, откуда во мне нашлось столько самообладания.

Вообще, несмотря на ворчливость, пожилой хоббит оказался весьма ценным и интересным собеседником. От него я узнал, что мир, мной так любезно посещенный, населяют народности мардов, по-нашему гномов, хоббитов, людей, сарбусов или циклопов, а также древесный народ Крайт, о котором уважаемый господин Крыс не хотел или не мог рассказать почти ничего, за исключением того, что для путника, относящегося к ним непочтительно, крайты весьма опасны. Я покивал, а потом благополучно пропустил эту науку мимо ушей. Нельзя относиться непочтительно к тому, о существовании которого вообще узнал только сейчас.

На мои расспросы о том, а как же эльфы, великаны, драконы и прочий фэнтезийный народец, по моим убеждениям

просто обязанный составлять немалую часть демографической подборки этого мира, Дерек только пожимал плечами. Либо он не в курсе всего, что творится вне радиуса его задницы (кажется, я начинаю вникать в местный юмор, пора отсюда смываться), либо же в месте, куда я попал, таковых никогда и не водилось.

– По нашим легендам, люди – народ гномов, наказанный за то, что они посмели дерзить богам. Мол, небо при Панхокуке свалится им на плечи, и сломит упрямых гордецов, – бурчал Дерек, между делом тасуя колоду карт, ни на одну игральную колоду, мне известную, не походивших. Мы нашли в лице друг друга весьма интересных соперников, но я оказался то ли удачливее, то ли расчетливее. И на деньги играть со мной Крыс отказался – боюсь, не только потому, что у меня их не было.

Панхокук – это такой локальный каюк, воспеваемый бардами. Вроде корабля из ногтей мертвецов, но значительно веселее. Однажды воды реки Доры, омывающей базальтовый столп мироздания, подточат его, и небо рухнет на головы всему живущему. Интересно, что у каждой из четырех описанных народностей, как я узнал позже, есть собственный вариант легенды, в которой описано, почему именно их народ избран спастись при конце света, и как он это сделает. Гномы зароятся на тысячи лет, люди построят Дворец Жизни, саррусы (видимо, как наиболее выдающаяся по телосложению раса) выберут сильнейших, и они удержат небо на своих

плечах, и только хоббитский вариант не раз заставил меня улыбнуться.

Они с буддистским спокойствием проследят, как небо валится на головы более высоких рас, и остаются единственными выжившими в этом суровом и значительно понизившемся мире. О науке топографии древние хоббиты, сложившие эту легенду, по-моему, не подозревали.

А упомянутая мной река Дора есть не что иное, как квинт-эссенция несправедливых поступков всех населяющих империю Грайрув, а также прочие существующие в этом мире государства. Именно несправедливых! Добро, зло, по барабану. Я до сих пор не понимаю, если я занимаюсь благотворительностью, то добавляю в эту реку водицы или зачерпываю из нее?

– И ты веришь в эту чушь? – возмущенно спросил я, возмутившись, впрочем, скорее из-за какой-то безвыходной раздачи, чем из-за вопиющего факта, гласящего о материальности небесного свода.

– Конечно, нет, – усмехнулся Крыс. – Я похож на фанатика?

– Я не видел фанатиков-хоббитов, так что возможно, возможно... – рассеянно произнес я, думая, как побить его с такой швалью на руках. Затем сбросил карты.

– Быстро сдаешься.

– Сам бы сыграл с этим хламом? – возмутился я. Дерек покусал губу, точнее бороду, потом решительно взмахнул ру-

ками крест-накрест:

– Чур меня от таких карт.

– Твой чур их все чаще мне подбрасывает.

– Такова, значит, твоя доля.

Немногие посетители таверны «Задница» в течение трех дней прерывали нашу игру, но этого человека я запомнил надолго. По крайней мере, из-за его появления.

Считается, что люди редко растут больше двух метров, а, если и вырастают, обычно похожи на насекомых-палочников. Наш неожиданный гость был ростом по меньшей мере метра два и еще пол-локтя, шириной в плечах тоже около метра с локтем (заранее прошу прощения за дурацкие измерения, но метры тут есть, а вот сантиметров – не нашлось за все время пребывания!), носил огромную колючую шкуру неведомого зверя в качестве телогрейки, а в руке держал длинное копьё с толстым древком. За спиной виднелось дерево, обитое полосками железа, я благоразумно решил любопытных вопросов не задавать, поскольку гость был еще и ужасно зол.

В его кулаке скрывалась маленькая белая безделушка, которую он с грохотом опустил на стол вместе с кулаком. Вещь, однако, уцелела, что выглядело весьма странно – когда она выкатилась на стол, я опознал обычный пластиковый Эм-Пэ-три плеер с мотком наушников. Просто кулак был очень уж огромный. Я поежился, но уверял себя, что ко мне претензий у этого воинственного субъекта точно нет. Никому я еще

так не успел досадить, чтобы посылать за мной подобного мужика. Да и, даже если бы успел, можно было бы послать мужика поменьше – не боец я, честно.

Претензии, однако, имелись к Дереку Крысу.

– Эта. Штука. Не. Работает, – громко и отрывисто произнес медведь в облике человека. Вообще, стоило бы описывать его речь несколько иначе, поскольку звуки, издаваемые им, были такими же большими и громкими, как он сам. Хоббит был смел и нагл, а поэтому только пожал плечами:

– Я не упоминал о том, что эта дерьмовина будет работать до крушения Родрагакка. Продал я тебе работающий механизм, а сломал ты его совершенно самостоятельно. И другого такого у меня нет.

– Ты. Вернешь. Деньги, – проревел любитель выразительной словесности.

– И не подумаю. А кликну Примару, так она из твоей кожи мне куртку сделает и бусами разошьет, – пригрозил Дерек. Мужик заметно сник, зная бы, кто такая эта Примара, затем попробовал изложить свою проблему более изящно:

– И ничего нельзя сделать?

– Я не Механик, – развел руками хоббит. – Был бы здесь даже подмастерье из цеха механиков, он бы тебе мигом артефакт починил.

Я все же решил подать голос:

– Можно, я посмотрю? Я, конечно, не механик, и даже не *Механик*, но ваш артефакт может быть, не так уж и сломан.

Оба с неподдельным интересом уставились на меня. Крыс помялся, затем угрюмо махнул рукой:

– Заметано, но ты, Лайза, выступишь ему треть стоимости. Я результаты ваших сражений не меняю на новые, и весь Боббург об этом знает.

Едва не фыркнув, я все же унял свои эмоции. Здоровенный воин по имени Лайза – это даже для меня перебор. Принеся мешок, я долго рылся в нем, пока не нашарил несколько батареек. Вынув одну, я открутил крышку цилиндра, который представлял собой плеер, потряс, чтобы выпал израсходованный элемент, закинул туда батарейку плюсом вперед и закрутил. Операция заняла от силы несколько секунд, но оба наблюдателя смотрели на меня как на какого-нибудь чародея высшей категории.

– Последняя, – на всякий случай сказал я, но никто так и не понял, о чем идет речь. Ради интереса я глянул на миниатюрный экран – ну конечно. Мановар, кто бы сомневался. Интересно, здесь есть кто-то, кто специально таскает эти «артефакты» с моей старой доброй Земли?

– Ты – хороший Механик, – расплылся в улыбке воин, хлопывая меня по плечу так, что я едва не впечатался о стол своей и так не самой красивой физиономией. Затем задумчиво полез в карман кожаных штанов, вынул оттуда кошель, развязал его, отсчитал три монеты и протянул мне. Дерек нахмурился и ткнул его трезубой вилкой в бок:

– Лайза, ты мне платил пятнадцать монет.

– Да? – совершенно искренне удивился великан. – Ну тогда держи, заработал. – В ладонь высыпалось еще два золотых кружочка, и все это богатство шлепнулось рядом со мной.

Когда мы, наконец, избавились от чести созерцать рядом со своим столом этого бугая, и на нас перестали коситься немногие завсегдатаи, Дерек шепнул, наклонившись в мою сторону:

– Не верь никому. Государство Грайрув стоит на обмане ближнего своего, тут не надуешь хотя бы на пару медяков – не проживешь.

– Запомню, – сухо сказал я.

– На одну такую монету можно жить у меня полдекады, – заявил хоббит, почесывая бороду. – И, кстати, как раз одна моя – я тебе две выторговал.

– То есть, говоря нормальным языком, жить можно месяц, а вместо монеты – хрен тебе, – ухмыльнулся я. Пару лет назад я отлично умел играть в такие игры.

– А ты не пропадешь, – одобрительно хохотнул Дерек. – Теперь уже честно – советую пойти в банк и разменять одну или две. Если тебя увидят с золотом в крупном городе, да еще и на улице, без коня – плакали твои деньги. А остальные зашей в подкладку штанов, изнутри.

Я сдал карты, и, отчаянно блефуя, подвел его к состоянию крайней неуверенности, из-за которой хоббит, в конце концов, и сбросил руку. Показывая монетку, спросил:

– Ну что, может, не впустию?

– Иди ты... – проворчал Крыс. Я усмехнулся:

– Я уже тут, собственно. А зачем им артефакты эти? Мужик – дуб дубом.

– Да я понял, что это штука из твоего мира... Понимаешь, иногда попадаются такие, которые проигрывают музыку. Другие просто светятся, на некоторых можно печатать без бумаги. Но те, которые с музыкой, в большинстве своем уходят нистоборцам.

– Нистоборцам?

– Воинская организация древних времен. Сейчас так называют любого, кто чистит окрестности родного поселка от разной нечисти крупнее зайца.

– Сомневаюсь, что этот бугай охотится на зайцев, – с иронией протянул я. Дерек кивнул:

– Этот – нет, но зачастую внешность обманчива. Так вот, они обожают героическую музыку.

Я закашлялся, подавив очередной приступ смеха:

– А со слухом у них как, в порядке все?

– Многих зверей не услышишь до тех пор, пока они не решат на тебя напасть, – пожал плечами хоббит. – Ну а подкрадываться такому чудищу, которого ты видел своими глазами, по-моему, вообще пустая затея.

– Придурки, – хмыкнул я.

– Да не говори. Идиоты законченные, – проворчал он.

Глава 2. В которой я начинаю путь в одиночестве, но продолжаю в компании

Честно говоря, я никогда не был достаточно ловким дельцом. Однако даже созерцание наших бизнесменов в течение нескольких лет нагроулило меня таким багажом знаний, что я мог бы открывать собственную фирму хоть сейчас. За пять медных монет Дерек Крыс выписал мне документ, подтверждающий личность (там даже была легендарная фраза «Предъявитель сего»), который я потом понес на подпись бургомистру – Примаре Арчибальдовне. Несмотря на необычное имя, больше всего она походила на внезапно разбуженную библиотечаршу с сорокалетним стажем – цветастый синий халат, почему-то подпоясанный широким красным кушаком на арабский манер, очки в толстой черной оправе, растрепанные блеклые волосы, неумело завязанные в хвост. Тем не менее, я ее побаивался.

Сложив два и два, можно было заметить, что хозяин таверны с прекрасным названием Дерек Крыс был почему-то свято уверен в том, что она может справиться с громилой, подобным тому, что к нам заходил. Поскольку ловкостью в движениях это хрупкое существо не отличалось, я решил, что вряд ли она изучала боевые искусства. А по окружающей

остановке даже такой непроходимый тупица, как я, должен был догадаться, что глава города является магом.

Исподлобья смотря на меня, она внимательно перечитала документ, затем, отложив его на край гигантского стола из темного дерева, требовательно протянула руку:

– Документы из другого мира имеются?

– Имеются, – кивнул я.

– Их нужно уничтожить. Считай это платой за мою подпись с печатью, – сразу же пояснила она. Я удивился:

– Но если я попаду обратно, к себе – что я там буду делать без документов?

– Сделаешь новые, – презрительно бросила она. – У вас, обывателей, очень часто встречаются субъекты, которые думают, что потерявшиеся бумажки могут быть приравнены к потере головы. Смею заверить, это не так. И, кстати – к себе ты попадешь нескоро. Первая, наиболее вероятная твоя встреча с Д'хакимм – через пять лет.

– С чем?

– Д'хакимм, – терпеливо пояснила она. – Это существо, которое Телмьюнская Коллегия считает ответственным за возникновение коридоров между различными течениями реальности.

– То есть, меня сожрали? – поежился я, затем вспомнил, что меня о чем-то попросили, и начал рыться в мешке, который до этого прижимал к груди.

– Неточное сравнение, учитывая, что Д'хакимм не ест жи-

вых существ. Он питается вашей энергетикой, которую вы все без исключения излучаете при проходе через портал. Ты что-то чувствовал, когда попал сюда?

– О да, – криво улыбнулся я. – Злость. Я доставлял домой одну из ваших фей...

Примара с интересом посмотрела на меня:

– Фей? С членами Коллегии они не слишком контактируют. Что легко объяснить – наша наука точная, она не допускает хаоса по своей сути.

– Мне от этой информации не холодно, и даже не жарко, – констатировал я очевидный факт.

– В общем, ты заплатил своей злостью за проход.

Я кивнул, показывая, что принял и запомнил сведения, но все же решил уточнить:

– А что насчет первой вероятной встречи? Ты можешь предвидеть будущее?

– Любой мало-мальски талантливый маг может это сделать, – пожал плечами бургомистр. – Другой вопрос, насколько много событий в жизни существа. От них зависит и количество вариантов будущего.

– А что-то еще можешь рассказать? – с интересом спросил я. Она изобразила нечто, напоминающее улыбку:

– Могу. За три золотых.

– Ого! Ну у вас и расценки, – возмутился я.

– У меня есть коллегиальный лист, там все написано – сколько и за какую услугу брать, – объяснила Примара. –

Деятельность каждого цеха регулируется финансовым министерством Императора, и сказать, что маги имеют какие-то преимущества, я не могу.

Несмотря на живейший интерес к собственному будущему, отдать больше половины собственных денег за предсказание, в которое не слишком верил, я не мог. Жаба бы задушила, а после удушения еще долго была бы головой о ближайшее дерево с вопросом «Что ты натворил?».

– Документы, – напомнила бургомистр. Я с неохотой протянул ей паспорт, водительское удостоверение и свидетельство о рождении, которые тут же рассыпались пеплом у нее в пальцах. Из ящика стола она достала небольшую мягкую щетку, и смела остатки моей документированной личности в какую-то маленькую колбу. После проделывания этой небольшой, но, несомненно, важной операции Примара Арчибальдовна достала круглую металлическую печать, измазала ее в чернилах специальной кистью, и шлепнула на лист плотной бумаги, а потом добавила собственную размашистую подпись. Я ожидал увидеть перо и чернильницу, но чародейка пользовалась «Паркером». Правда, тоже перьевым – я такие ручки только в подарочных наборах видел.

– Вот и все, – протянула документ она. – Поздравляю с получением подданства империи Грайрув, владения императора Варанга Пройдохи Величайшего, короля Пьюкке, приора Земли Уденау, ландмейстера Бесцветного Урочища и прилегающих земель, графа Амибресского.

– Это все – один и тот же человек? Величайший Пройдоха? – осторожно уточнил я, скатывая сей ценный кусок бумаги в трубочку и суя за пазуху.

– За перестановку частей императорского титула полагается повешение на ближайшем дереве, – иронично заметила она. – Но да, в народе его так и называют. А рассказываю я тебе об этом потому, что для тебя несомненно станет сюрпризом, если твою драгоценную тушу решат ни с того ни с сего повесить.

– Ёханный бабай... – протянул я. – А у вас случайно нет свода местных законов? Хотя бы в кратком изложении.

– Как ни странно, есть, – задумчиво сказала она. – Я даже с тебя много за него не попрошу, все равно мне нужно заказать с курьером новое издание.

– «Много не попрошу» – это сколько? Я ограничен в деньгах.

– Ну-у-у... скажем, пятнадцать медных, – предложила она.

– Пятнадцать? За старое, ненужное собрание законов? Ну, уж нет, – рассмеялся я. – Пять медяков, и ни монетой больше.

– Тринадцать, – без особого энтузиазма проговорила Примара.

– Девять, с полушкой. Последняя цена.

– Да черт с тобой. – С полки поднялся и пролевитировал увесистый томик, шлепнувшись на стол передо мной. Я раз-

вязал кожаный мешочек, исполняющий с недавних пор роль моего кошелька, и отсчитал девять зеленоватых монет покрупнее и одну совсем тонкую и неказистую, в половину их веса. Хоть будет что почитать, тем более что данное чтение очень тесно связано с безопасностью моего организма.

На обложке красовалось когда-то позолоченными буквами: «Свод законных и подзаконных актов Империи Грайрув в кратком изложении с пояснениями и комментариями магистра *jurinae* Ветхохлевова А. Г.». Вот, что хотел, то и получил. Да еще и с пояснениями, как будто для меня специально писали.

– Без комментариев там сам император ногу сломит, – сучающим голосом произнесла Примара, глядя на многочисленные полки с литературой.

– Вы что, еще и мысли читаете? – поразился я.

– Нужны они кому, твои мысли, – фыркнула она. – Законом запрещено. Почитай про Телмьонскую Коллегию, там для нас каждый вдох и выдох расписан.

– По дороге прочту, – буркнул я, откланиваясь и спеша побыстрее покинуть ее рабочий кабинет. Жутковато как-то.

Коня я в этой кучке зданий эпохи ранних Штатов все же разыскал. Ну, как коня... во-первых, это была кобыла, и уверенности мне ее вид не прибавил. Утешало то, что по массе я ненамного превосходил обычного жокея, поэтому уж мой-то небольшой вес эта кляча должна была выдержать. Худая лошадь и седло обошлись мне в целый золотой, но тут я уже ре-

шил не скупиться, от способности к передвижению не на своих двоих зависело мое дальнейшее состояние как разумного существа. Обзаведясь транспортом, я первым же делом, исколов все пальцы, зашил деньги не в штаны, а в подкладку седла. Оно было достаточно толстым, поэтому мои сбережения – целых два золотых – могли оставаться незамеченными еще долгое время. Оставшуюся мелочь я ссыпал в кошелек, который подвесил на новый, широкий пояс с несколькими крючьями – вместе с лошадюю я прикупил еще и пару штанов из крепкой кожи, подбитых какой-то мягкой тканью, чтобы избавиться от неприятных ощущений в ногах при долгом путешествии. Пистолет тоже перекочевал за пояс. Несмотря на то, что газовое оружие очень капризно, я искренне верил в его способность хоть как-то помочь в случае опасности.

Погода стояла осенняя, поэтому мне было ничуть не жарко ни в теплых штанах, ни в плотной ветровке с капюшоном и подкладкой. С грехом пополам разобравшись с упряжью под чутким руководством бывшего хозяина, я закрепил свою нехитрую поклажу сзади седла – там была предусмотрена мудреная система ремней, позволяющая навьючить на лошадь еще пару мешков, но у меня столько не нашлось. Оставшейся меди, двенадцати монет после покупки всего необходимого, в числе которого были нитки, пару иголок, широкий кусок очень плотной ткани, который мог служить навесом, пара одеял, ножницы, два ножа и съестные припасы, должно хватить до ближайшего более-менее крупного поселения –

Чаргрета.

Вообще, денежная система, как я понял из рассказа Де-река, тут была похожа на старую добрую викторианскую Англию, хотя она вроде как не изменилась до сих пор. А в количественных измерениях – вообще идентична. Двадцать медных монет составляли одну золотую (серебро тут, видимо, не водилось), двенадцать золотых – одну монету королевского чеканного двора, тройного веса с личным гербом министра финансов. Для краткости их тоже называли варангами, видимо, чтобы подчеркнуть выбитый на обратной стороне коронованный профиль с горбатой переносицей. Но такие монеты в больших количествах водились только в крупных городах, у глав цеховых подразделений, да в столице, городе Телмьон, расположенном на берегу Жемчужной Реки.

Лошадь я порывался было назвать Оглоедом, все же читал кое-что, потом сообразил, что ей больше подойдет женское имя. Так что мой новый личный транспорт, носящий теперь гордое название Франциска, неспешно шлепал копытами по размокшей лесной дороге, и справлялся со своей задачей неплохо, не падая от истощения или перегрузки. Лично я предпочел бы попасть в эпоху, где в этих лесных просеках уже начинали мостить каменные тракты, но священной Римской Империи в другом мире существовать, увы, не могло. Вроде как это они первые занялись логистикой в подобных масштабах.

Солнце пересекало небо с величественной неторопливо-

стью, я пытался поудобнее устроиться в седле, пытаясь поймать взглядом прыгающие буквы и иногда отвлекаясь на дорогу. Иногда получалось даже целые фразы. В частности, я с удивлением пытался вникнуть в сообщение о том, что за «неприкосание коленами земли при встрече солнцеликим владыкой своего народа» полагается такая неприятная мера, как «усекновение ног осмелившегося до колен, земли не коснувшихся». Больно, наверное. Но к счастью, от неприятных мыслей меня отвлекла довольно необычная картина.

Из кустов, раздвинув еще влажные после ночного дождя листья, показала нос самая необычная машина из виденных мной. Больше всего она походила на смесь болотного катера с катамараном, поскольку такое ненужное устройство, как колесная ось, да и, собственно, колеса, в ней отсутствовали. Зато сзади был большой пропеллер, обтянутый тканью. Тем не менее, этот дивный механизм парил над землей на высоте около метра, бесшумно и таинственно. Два сидения занимали весьма странные господа: один – с круглым лицом, в чем-то, до боли напоминающий цилиндр, но измятый до такой степени, как будто его жевали медведи, с окладистой, но не слишком густой бородой, не обратил на меня ровным счетом никакого внимания. Другой, в глухом шлеме и латах искусной выделки, напротив, повернул голову в моем направлении, вскинул руку, и что-то сказал соседу, который сидел за рычагами.

На медном, начищенном до блеска корпусе машины сия-

ла все та же вдавленная лилия. Она находилась и на накидках двух важных людей, восседавших на своих местах с истинно королевским величием. Машина остановилась прямо передо мной. Поскольку я не имел головного убора, чтобы его снять, я просто натянул поводья и остановил Франциску, слегка наклонив голову в знак приветствия.

– Здравствуйте. Что такие важные персоны делают в этом захолустье? – Кажется, за несколько дней я перенял местный говор в совершенстве.

– Охотимся, – шлем не смог скрыть причудливого акцента говорящего. Его спутник в цилиндре пока что молчал.

– Боюсь, что ничем не смогу вам помочь, – миролюбиво произнес я. – Ни одного зверя за весь день не видел, а выехал я только сегодня. Из Боббурга.

– Да мы и не на зверя, – надменно бросил толстяк в цилиндре. Я только сейчас обратил внимание на длинную цепь, что тянулась за кусты: там было слышно какое-то шуршание.

– На человека? – поинтересовался я, пытаясь казаться равнодушным.

– Если это можно назвать человеком... – проговорил «рыцарь», привстал и дернул за цепь. Из кустов вылетело... нечто. Человеком я бы даже в самом страшном сне не назвал то, что находилось на другом конце цепи – больше всего оно походило на странную смесь обезьяны, лысого кота и хоббита. Или человека. Очень длинные уши, покрытые темно-бурым коротким мехом, непрерывно шевелились под

пестрым колпаком, очень напоминающим эмблему товарищей из Гильдии, крупные янтарные глаза с болью смотрели на меня. Одето существо было в желто-зеленый костюм, который как нельзя более подчеркивал его красновато-бежевую короткую шерсть, на которой, усиливая цвет, кое-где запеклась бурая кровь.

– Это что еще такое? – удивленно воскликнул я, шарахаясь назад и якобы случайно дернув поводья, отчего Франциска подалась в сторону, и я съехал с седла, шлепнувшись в грязь. Господа не заставили себя долго ждать и расхохотались, очевидно, мои простые забавы были им по нраву.

– Слушай, – утирая слезы, еле выговорил торговец, – может, этого тоже возьмем? Наллаг потешится на славу.

– Опасно, – сухо ответил второй. – Если кто увидит, что ведем человека, а потом опознают – всучат работорговлю и будешь камень ломать в императорском карьере.

Я тем временем подошел вплотную к рыцарю, благо, он сидел с моей стороны. Пока они разговаривали, достал пистолет, направил его на прорезь в шлеме удивленно обернувшегося человека и нажал курок. День выдался благоприятный – ни ветра, ни дождя, поэтому почти все содержимое небольшого баллона попало прямо внутрь. О, это прекрасное чувство, когда тебе еще и помогают – во всяком случае, о том, что шлем снимается, этот субъект явно забыл, вываливаясь с открытой платформы, катаясь в грязи и оглашая местность неприличными ругательствами.

Не то чтобы я – любитель благотворительности, но, во-первых, мне не понравились намерения товарищей относительно меня, а действовать лучше быстро, чем вообще не действовать. А во-вторых, я в принципе против пленения разумных существ любыми другими разумными существами, а в глазах этого бедняги явно читался осмысленный вопрос – за что мне это все?

Оставался еще торговец, который с непривычной грацией спрыгнул с другой стороны, вынул дубинку, окольцованную металлом с шипами и двинулся на меня, угрожающе ею помахивая и выражаясь ничуть не хуже своего приятеля. Я со скучающим видом достал из-за пояса разводной ключ приятного глазу красного цвета, до того скрытый под полкой ветровки. Толстяк выпученными глазами покосился на инструмент, как бы я смотрел на какой-нибудь магический жезл, потом заорал что-то нечленораздельное и прыгнул на меня, замахиваясь своим оружием. Я ушел в сторону, едва не поскользнувшись, и огрел его по запястью. Послышался хруст, он вскрикнул от боли и выронил дубинку.

Я тут же несколько раз ударил его, потом вспомнил, что в пистолете осталось еще пять зарядов, и сделал «скулса» еще и этому товарищу. Ему стало вообще не до драки, после чего я с остервенением навалился на едва вставшего воина и снова опрокинул его в грязь, навалившись сверху и охаживая ключом по шлему, на котором довольно быстро начали появляться некрасивые вмятины. А уж звук там, наверное,

был – закачаешься.

После одного из моих ударов из-под шлема брызнула кровь, а тело обмякло и перестало сопротивляться. Я, весь вымазанный в грязи, с трудом поднялся и облокотился на край машины, которая, к чести изобретателя данного чуда, даже не покачнулась. Тяжело дыша, я угрюмо смотрел на бородача, пытающегося встать с помощью одной, неповрежденной руки. Надо сказать, что у него не слишком вышло, поэтому торговец так и остался сидеть в грязи, с ненавистью зыряка на меня. Рот он открывать явно боялся, учитывая количество отборной матерщины, которой он полил меня десятком секунд ранее.

Обратив внимание на машину, я увидел, что возле ближнего сиденья лежит меч в ножнах, принадлежащий, видимо, железному дровосеку, лежащему без сознания. А говорили, что воинские рефлексy не забываются... Хотя я должен был опять благодарить удачу, что сыграла на моей стороне – с моим навыком фехтования меня бы закололи за две секунды. Может быть, даже за одну.

Молча показав свой грозный инструмент толстому и прочитав в его глазах осторожность и такое же молчаливое согласие, я пошарил у него по карманам и обнаружил небольшой ключ, отлично подошедший к кандалам их пленника.

– Забирайся в машину, – указал я ему на медно-латунно-железно-тканевое чудовище, невозмутимо парившее над дорожным месивом. Теперь, после нашей возни, грязь была

действительно достойна какого-нибудь императорского свинарника.

– Шпишибо, – пискнул он и запрыгнул на сиденье – видимо, захотел порулить. Проблема в том, что рулить было нечем – одни рычаги. Ну да ладно, я человек из эпохи стремительно наступающих нанотехнологий, как-нибудь разберусь.

– Брысь от рычагов, – строго погрозил я ему пальцем и пошел за Франциской, которая недовольно косила на меня карим глазом: неужели я собираюсь бросить ее здесь, с этими невоспитанными мужланами? Я похлопал лошадь по загривку, объясняя, что придется поскакать налегке рядом с местным чудом воздухоплавания. Кажется, она ничуть не возражала против отсутствия моего организма в седле.

– Ты... совершаешь большую ошибку... – злобно выдавил толстяк. За то время, пока я занимался приготовлениями к дальнейшему комфортному путешествию, он подполз ближе к своему бессознательному другу и одной рукой пытался снять шлем.

– Да? – удивленно спросил я. – Так подай на меня в суд за жестокое обращение с животными, коими вы, безусловно, являетесь. Честь имею, господа!

И, отсалютовав им, с черепашьей скоростью удалился в кусты, потому что сначала включил задний ход. Сделав вид, что все так и задумано, с помощью рычага поменьше я развернул неповоротливый катер (про себя я решил его на-

зывать именно так) и поехал в сторону дороги, которая вела к Чаргрету.

– Ты умеешь говорить? – между делом спросил я спасенного, оглядываясь на лошадь, привязанную к раме. Кляча трусила вполне спокойно, было видно, что за долгую жизнь она видела куда больше, чем ее незадачливый наездник, умудрившийся в первую же неделю нажать себе могущественных врагов. Я заметил, что говорить мне сложновато, затем пощупал челюсть и досадливо щелкнул языком: завтра будет шикарный кровоподтек. Очевидно, я получил его, когда пытался подраться с человеком, закованным в металл.

– Угу, – кивнул он, смешно мотнув при этом ушами.

– Полный, а, главное, все рассказывающий ответ. Ты великолепный собеседник, дружище, – проворчал я. – Давай сначала: как тебя зовут, и какое место ты занимаешь в этом бренном мире?

– Я – Локстед, йрвай, и я шут в поместье купца Багахольда Дикого, – послушно отчеканил мой попугайчик.

– Шут? Это может быть полезно. В конце концов, из того, что я знаю о шутах, они гораздо больше знают об окружающем мире, чем может показаться случайному наблюдателю, – заинтересованно сказал я, не забывая следить за дорогой. – Скажи, ты ведь не являешься исключением из этого правила, о, спасенный мной ирвай?

– Йрвай, – поправил он меня, настороженно зыркнув ис-

подлюбья. Взгляд получился таким же милым, как и тот, которым он смотрел на меня, находясь в кандалах. Вообще, смешные ребята эти Йрвай, как я погляжу. – Я знаю много, но говорю только нужное, храбрый воин.

– Какой из меня, к черту, воин, – вздохнул я. – Так, по смешище. Просто я очень не люблю, когда кого-то заковы- вают в кандалы.

– Император тоже не любит, – заметил он, потом вскочил на ноги и церемонно поклонился: – А я вас и не узнал, ваше Величайшее Величество!

Я поморщился:

– Бросай свои привычки и привыкай к тому, что ты теперь свободный гражданин. Для начала – выброси эту дурацкую шапку, она слишком мне напоминает герб этой самой Торговой Гильдии.

– Последний раз до побега меня за такую шутку и изби- ли, – проворчал йрвай, приобретая вполне приличный вид. Он сбросил остроконечный колпак, зашвырнув его куда-то в кусты, затем стянул такую же пеструю рубаху с большими буфами, и оказался весьма тощим пареньком с относительно человеческим телосложением. Только мордочка удивленно- го лори и шерстистый торс портили впечатление. Более того, этот нахал стащил из сундука сзади сидений мое собствен- ное одеяло и завернулся в него, всем видом показывая, что будет кусаться, если я попытаюсь его отобрать. Хотя я таким злодейством заниматься и не собирался.

– У тебя была проблема – я ее решил, попутно заимев серьезную головную боль, – констатировал я сей очевидный факт. – У меня тоже есть трудности – я совершенно не разбираюсь в географии этого прекрасного места, Дерек не рассказал мне про народность под названием Йрвай, я не знаю местных законов, потому как чужак в вашей прелестной империи. В общих чертах понятно?

Мой собеседник с интересом повернул ко мне голову, выразительно осмотрев меня с кончиков ушей до пяток, и повторив путь в обратном направлении.

– Понятно. Скажи хоть, как тебя зовут, благодетель нежданный, – с иронией проговорил Локстед.

– Допустим, Рихард. Удостоверение личности показать, или так поверишь?

– Допустим, поверю, – в тон мне отозвался йрвай. – Дерек, говоришь... это, случайно, не господин Крыс?

– Именно он. А ты-то его откуда знаешь?

– Встречались, – коротко ответил он. – Но, боюсь, он считал меня причудливым животным, поскольку говорить мне разрешается только в поместье Дикого.

– Разрешалось.

– Я – единственный из своего народа тут, так что изловить меня – легчайшая задача, – грустно сказал Локстед. Я сделал то, что хотелось сделать с самого начала, но я одергивал себя, твердя, что с разумным не стоит обращаться как с котенком – потрепал его за загривок. Кажется, йрвай не слишком

возражал.

– Как-нибудь образуется.

– В местной географии я не слишком силен, могу только назвать окрестные города и указать дорогу к ним. Впереди, если не будем никуда сворачивать – Чаргрет. Город неплохой, если ты любишь запах выделанной кожи и масла – он полностью пропитан ими, как старый подвал, в котором долгое время хранили новенькие сапоги полка императорской армии, – начал повествование мой новый знакомый, подергивая время от времени ушами. – Кроме того, для меня это один из самых лучших городов страны, как и любой город, который называется не Глоффин.

– В Глоффине живет твой бывший хозяин?

– Да уж. А если вспомнить о том, что в Торговую Гильдию не берут за личные качества, а за вступительный взнос в сто пятьдесят варангов – можно понять, отчего в одежде с красными лилиями порой можно встретить отъявленных придурков, – злобно проговорил он.

– Мне эти красные лилии уже начинают приедаться, – фыркнул я. – Такое впечатление, что Торговая Гильдия правит империей вместо Варанга.

– По увиденной мной картине, пока что так и получается. Во всяком случае, у Пройдохи нет Совета Лордов, как, к примеру, в Дейне, зато есть цеховая Дума.

Я усмехнулся:

– Дума, говоришь... у меня большие сомнения, что там

именно думают.

– В основном, дерутся, судя по слухам, – невозмутимо ответил Локстед.

– Надо же – все как у нас.

– Где это – у вас?

– Где надо – там и у нас, – осадил я спутника. – Какие еще города рядом, кроме Глоффина?

– Коргат, Изуль, Макганн, поселок Кривые Сосны, несколько деревень с такими же затейливыми названиями, – принялся перечислять он. – Из них представителей Торговой Гильдии нет только в Коргате. Советую отправиться туда, если ты не хочешь расстаться с куфом и головой заодно.

– С чем? – переспросил я.

– С куфом. Это то, на чем ты сидишь, и не думай, что я так любезно завуалировал второе название твоей задницы, – хихикнул он. От моего укоризненного взгляда йрваю стало еще смешнее, но он быстро успокоился, кинув на меня виноватый взгляд:

– Прости, Рихард, привычка. Но куф – транспорт, на котором ездят только торговцы Гильдии. Созданный совместными усилиями Коллегии и Объединения Механиков, которые друг друга недолюбливают, но за деньги готовы облобызать уставы чужого ордена.

– Меня тут уже пару раз обозвали Механиком, – ухмыльнулся я. – Это, несмотря на тот факт, что я вообще слабо разбираюсь в этой всей машинерии.

– Если ты неплохо обращаешься с артефактами, можешь попробовать устроиться учеником к любому мастеру. Но главный твой враг – время. От статуса ученика до подмастерья может пройти от десяти до двадцати лет, и так не только в Объединении.

Меня такие новости не слишком обрадовали. Ни ученикам, ни подмастерьям доступ к тайнам цеха не светит, я все же иногда не совсем дурак. А наниматься учеником к магам для меня совершенно дохлая затея ввиду того, что к магии я не имею ни малейшего дарования. Очень сильно подозреваю, что все люди из привычного мне мира тоже лишены этого полезного здесь таланта.

С другой стороны, мне еще тут торчать минимум пять лет. Весело, ничего не скажешь.

– Посмотрим, – решил я. – Пока у меня не появится желание встретиться с этими злыми богатеями и отдать им то, что я, в общем-то, присвоил себе незаконно, лучше поехать в Коргат. Кстати, откуда такие названия городов?

– И Коргат, и Чаргрет были в свое время построены саррусами, – ухмыльнулся Локстед. – Они и с виду не самые хорошие твари, а уж в сочетании с их милым языком...

– То есть, это коренное население? – уточнил я, опуская рычаг до упора – начинался подъем. Он покачал головой:

– Коренным населением они были пять тысяч лет назад. Сейчас везде одни люди, но вы уживетесь с кем угодно. Хитрые, наглые, изворотливые.

– Кто бы говорил, – проворчал я.

Поднявшись на гору, мы решили сделать привал. Кроме одеяла, Локстед ничего не успел своровать, то и дело, отвлекаясь на то, чтобы просветить своего невежественного водителя, поэтому его глаза разгорелись при виде извлеченного мной из дорожного мешка копченого окорока. «Еще бы», мелькнула мысль, «небось, целыми днями в лесу ягодами питался. А там, поди разбери, какие из них съедобные». Я настрогал толстых ломтей мяса и опустил их на лист растения, очень напоминавшего наш лопух, а сам избавился от одежды с подсохшей грязью и хорошенько ее выбил, выложив все из карманов. Штанам то ничего, они кожаные, смочил водой и вытер, а вот с синтетической курткой пришлось повозиться.

– Странная у тебя одежда, – прокомментировал йрвай, чавкая мясом. Я не мог его упрекнуть в некультурности – челюсти этого удивительного существа не были приспособлены к тому, чтобы жевать с закрытым ртом, хотя мимика была вполне человеческой. – И сам ты странный.

– Кто бы говорил, – повторил я, не особо отличаясь оригинальностью в высказываниях. – Между прочим, это не я работал клоуном у местного толстосума.

– Клоуном? – переспросил он.

– Шутом, – поправился я.

– Зато жив, – философски заметил Локстед.

– Тоже верно.

Мы сделали паузу. Я только с первым укусом понял, насколько я голоден, поэтому соорудил себе гигантский бутерброд из двух толстых ломтей хлеба, свинины и кусков зеленого кислого овоща, по форме чем-то напоминавшего ананас, а по вкусу – помидор. Вгрызаясь в сие произведение искусства, вести конструктивный диалог с кем-либо я не был способен, будь это даже существо, напоминающее сильно похудевшего и подрошего гремлина из одноименных фильмов.

Наконец я расправился с едой, и, запив нехитрую трапезу почти третью бурдюка с вином, почувствовал себя жителем древнего Рима после одной из исторически знаменитых попок.

Локстед последовал моему примеру, но вина пить не стал, а обошелся несколькими глотками воды. На мой вопрос ответил, что спиртного не пьет, для него это отраву. Я пожал плечами – мне больше достанется.

Я расстелил одно одеяло на траве, затем отвязал Франциску от рамы куфа – она уже выщипала всю траву на месте нашей остановки под раскидистым деревом с широкими зубчатыми листьями, поэтому я отвел лошадь немного в сторону, открепил одну сторону поводьев и привязал ее к тонкому деревцу, чтобы спокойно паслась. Помыть заляпанное грязью животное было негде, я бы тоже не отказался хотя бы от мутной речушки, но с нашего пригорка не было заметно ничего даже близко похожего на источник воды. Поэтому пришлось обходиться пучками травы, уже высохшей за сол-

нечный день.

Закончив все приготовления, я справедливо рассудил, что теперь могу и отдохнуть сам. Я лег на одеяло и накрылся другим, уставившись в звездное небо. Луны не видно... да и звезды расположены как-то по-другому. Хотя с чего я решил, что найду здесь хотя бы Большой Ковш, он же Медведица? Вредную привычку лезть со своим уставом в чужой мир пора забывать, хотя, чувствую, с такими событиями я избавлюсь от нее нескоро. Постоянно попадаетея что-то, напоминающее о нормальной жизни... или мозг пытается отыскать что-то похожее, чтобы окончательно не утратить рассудок.

Я повернул голову, желая спросить Локстеда о его стране, но спутник уже тихо похрапывал. Даже это он делал с каким-то внутренним восторгом, словно обладал способностью умилять всех окружающих независимо от своего поведения в данный момент.

– Тогда спокойной ночи, – тихо сказал я.

– Угу, – неразборчиво промычал он. И опять отключился.

Глава 3. В которой я сильно пропах рыбой и кое-чего не заметил

Нас никто не ограбил, не убил и не увел в рабство. Полагаю, это можно назвать удачно проведенной ночью. Кроме того, куф не подавал признаков перегрева, не требовал топлива и в принципе выглядел так, как будто законы физики ему были не страшны. Несколько раз спросив йрвая о технических нюансах, я получил в ответ лишь удивленные выражения лица, каждый раз другие. Из чего благоразумно сделал вывод, что проконтролировать состояние нашей машины не смогу и, если она сломается, придется изображать парные скачки на бедняге Франциске.

В сундуке куфа нашлось немного добра: два рулона тонкого шелка ослепительно-пурпурного цвета, пакеты с какими-то зернами странного вида. Йрвай сообщил, что это орехи, но их надо долго выдерживать в жаровне, прежде чем они станут приемлемыми на вкус. Также я, к своей радости, нашел топор, который купить в Боббурге не удалось и кремень с огнивом и большим шаром трута, о существовании которых я просто забыл. Легко забыть о том, о чем не знаешь – моя зажигалка могла сломаться, а процесс их изготовления и ремонта был мне попросту незнаком. Так что лишний источник огня был очень кстати, про запас.

Куф двигался неторопливо – максимальная скорость, которую мне удалось из него выжать, равнялась где-то двадцати километрам в час. И то – с горки. Средство передвижения выглядело очень величественно, но я подозревал, что, когда торговцам нужно быстро добраться из пункта А в пункт Б, они все-таки пересаживаются на лошадей. Тем не менее, мы ехали со всем возможным комфортом, и это меня радовало. Во время привалов я понемногу продирался сквозь архаичный язык «Свода законов и подзаконных актов», постепенно усваивая, чего в империи делать точно нельзя. А что можно – как-нибудь потом выясним.

– Кажется, это поворот на Коргат, – предположил я, силясь прочесть полустертые непогодой буквы на деревянном указателе. Локстед дремал в кресле, но после моей фразы наострил уши и даже приоткрыл один глаз:

– Так чего мы ждем? Поехали.

– Я думаю, – загадочно ответил я, и подпер кулаком подбородок, изображая мыслителя, каких свет не видывал.

– Думать будешь потом, когда Гильдия не будет висеть на пятках, – проворчал йрвай.

– У меня денег-то не особенно много. Что дешево в Боббурге, будет стоить подороже в Коргате. Поэтому надо найти себе занятие.

– Продашь что-нибудь из своих блестяшек. За железяки эти любой приличный мастер выложит пять золотых, а то и шесть, – усмехнулся он.

Я возмутился:

– Ты железяки не трогай. Кто знает, может они мне помогут как-то договориться с органами правопорядка...

– Какими органами? – ехидно переспросил Локстед. Я махнул рукой:

– Неважно. Инструменты не продаются, по крайней мере, пока есть деньги.

– Твой выбор, – пожал он плечами. – Только помогут тебе эти штуки тогда, когда ты все же решишься их продать.

Сердито сплюнув, я забрался на свое место и повернул куф по правой дороге. Некоторое время мы ехали молча, потом Локстед все же решил невозмутимо вставить шпильку:

– Если уже совсем припрет, куплю ошейник и поводок покрепче, буду ходить по рынку и показывать тебя за деньги.

От нелепости представленной картины я все же заржал, и дальше ехал почти в хорошем настроении. Я мысленно перебирал все свои ценности: несколько батареек, телефон с половиной заряда, который тоже можно толкнуть кому-то под видом артефакта, тем более что там и камера есть – тоже чудо из чудес. Навигатор, который в этом мире совершенно бесполезен. Хотя куф с навигатором смотрелся бы неплохо, вполне современно. Только где я карты к нему возьму? Я пожалел о том, что не возил с собой ноутбук, стоявший дома и почти никуда не путешествующий со мной, а также особое сокровище, ставшее бы мне действительно незаменимым – ручную динамо-машину. Впрочем, если местные

инженеры не страдали тем, чем обычно страдают наши чиновники, электричество они уж точно могли бы изобрести. Однако чтобы зарядить телефон или ноутбук, не только оно нужно – всякие трансформаторы, сетевые фильтры... моих школьных знаний точно не хватит. В общем, я ехал, подгоняя себя мыслями о собственной непредусмотрительности. Зря, конечно – никто не мог предвидеть такого поворота событий. Но несколько привычек в виде запаса «артефактов» в бардачке мне бы в прошлом точно не помешало.

Что сокрушаться о так и не сделанном? Я уверенно мог сказать, что синица в руках на тот момент у меня уже была в виде всего этого имущества, нажитого не совсем праведным путем. Оставалось лишь распорядиться им с умом, и дело в шляпе. Кстати, о шляпах. Я хотел шляпу. Широкополую, с обвисшими полями, в стиле небезызвестного археолога. Почему-то в тот момент я был абсолютно уверен, что она мне пойдет.

Мы пересекли некую невидимую границу, и сразу стали счастливыми обладателями запаха рыбы в каждой складке одежды, вокруг куфа и, вероятно, на многие мили вокруг. К нему примешивался запах каких-то специй, мне непривычных, а также терпкий запах дыма.

– Коптильни Коргата, – коротко бросил йрвай.

– Ничего себе несет, – вздохнул я, едва не поддавшись желанию развернуть платформу обратно.

– В мире есть много гораздо более неприятных запахов,

чем запах копченой рыбы, – назидательно заметил Локстед, устраиваясь поудобнее. Жесткое сиденье его, видимо, не устраивало, потому что он с помощью одного из моих одеял превратил его в гротескное подобие дивана, на котором сейчас и лежал, подперев голову когтистой ладонью.

– В любом случае, уже поздно, – проворчал я, оглядываясь на Франциску. Лошадь безмятежно трусила рядом с машиной, и по ее морде с выразительными глазами сложно было прочесть, устраивает ли ее такой расклад. – Мы пропитались, можно сказать, прокоптились с ног до головы. При чем города еще не видно.

– Он за тем холмом, – указал вперед мой пассажир. – Багахольд ездил сюда всего раз, и реагировал почти так же, как и ты. Но дорогу я запомнил.

Я с завистью посмотрел на него, вспоминая некоторые неприятные моменты, возникавшие на работе:

– Везет некоторым. Я в трех соснах заблужусь, даже если съезжу куда-то раз пять, нарисую карту и буду спрашивать местных.

– У меня вообще хорошая память, – объяснил Локстед. – По крайней мере, моя должность предполагала запоминание многих вещей на слух, с первого раза.

– А что у тебя была за работа?

– Не работа, должность, – отрицательно покачал он головой. – Мне не платили, во всяком случае. Обеспечивали едой, необходимой утварью. Мебелью мы почти не пользу-

емся, хотя я и признаю сейчас, что с ней гораздо удобнее.

– Это там, у вас? – уточнил я. Он вздохнул:

– Да, на родине... черти б ее взяли. Я был Хранителем Традиций.

– Разве такое звание не предполагает, что ты сидишь на одном месте, обрастаешь бородой – ну, или седой шерстью – и даешь советы молодежи? – с интересом спросил я, разгоняя куф в меру его скромных возможностей.

– Только не у нас, – усмехнулся собеседник. – Когда пришло время, меня просто сместили. Считается, что если йрвай проводит больше десяти лет на одной должности, он становится закостенелым и неспособным проводить в жизнь новые идеи.

– И ты в самом деле стал закостенелым и неспособным?

– Конечно. Иначе меня бы не сместили, – спокойно проговорил он. Прямолинейная логика поразила меня настолько, что до самого Коргата мы ехали молча.

Собственно, мы ехали до тех пор, пока путь нам не преградили ворота, около которых лениво расселись стражники. Один из стражей явно был человеком, хотя и напоминал по телосложению моего недавнего знакомого, борца с нечистью Лайзу. Но второй был еще выше, впечатление усиливали еще и изогнутые части доспеха. Или доспехов – они не слишком гармонировали друг с другом. Мне, в общем-то, не стоило удивляться, но сарруса я видел впервые. Мало того, первый увиденный мною циклоп-саррус оказался женщи-

ной, кхм, ярко выраженной. Ее хмурый темно-синий глаз наблюдал за мной с настороженностью, мускулистая рука с четырьмя пальцами, каждый из которых едва не достигал в объёме моего запястья, покоилась на поясе, рядом с мечом.

– Давно к нам гильдейские служки не заезжали, – нарушила молчание она, и я понял, что общаться предстоит именно с этим удивительным существом. Я соскочил с куфа и моментально понял свою ошибку – если бы я остался на платформе, мы как раз смогли бы разговаривать на одном уровне. Теперь мне приходилось задирать голову, чтобы пообщаться.

– Мы не по делам, – повысил голос я, искренне считая, что это приведет к лучшему взаимопониманию.

– Каждый раз не по делам, – вмешался мужчина, снимая шлем. Лицо как лицо, классический вышибала. – Смотри не начуди ничего, рекс уже и так к вам относится с недоверием.

«Дави на жалость, Рихард. Играй роль мелкого слуги, хозяин которого окончательно рехнулся», мелькнула мысль. Вряд ли они такие звери, какими выглядят. Более того, это их непосредственная обязанность – так выглядеть.

– Ребята, мы просто отдохнуть подальше от хозяев, – отвесил я стражникам легкий поклон. Даже полупоклон. – Мастер Багахольд третий день гоняет куфы по лесной чаще, а мы тоже люди, хотим и выпить чего, и поспать нормально, а не в поле под дождем.

– А это еще что? – палец сарры ткнул в Локстеда, чье ухо выглядывало из-за медного капота с лилиями, уже не такого блестящего. С этой фразой йрвай решил, что ему стоит мне немного подыграть, одним прыжком выскочил на капот и со всем доступным ему сарказмом раскланялся:

– Ваг Хольстед, незаконнорожденный сын Багахольда Дикого и не менее дикого лесного чудовища! Как нелюбимое дитя обоих, имею право находиться где угодно и с кем угодно.

– Шут, – буркнула стражница. Ее коллега дико заржал, стуча увесистой палицей с шипастым навершием по овальному щиту. Наверное, аплодисменты. Я скрыл усмешку, сделав вид, что весьма огорчен.

– Вот за такие шутки Дикий иногда и молотит его всем, что под руку попадет.

– Ну а чо, реально же похож. Да и тебе, смотрю, достается, – не переставая ржать, вставил мужик. Похоже, рожа у меня заметно разукрашена.

– Входная плата – одна монета, – выжидающе смотря на меня сверху вниз, сообщила его напарница. Взгляд ее глаза, не очень то и дружелюбный, скорее всего предвещал вбивание меня по ноздри в дорожную грязь, если я не соглашусь с этим простым принципом платности и окупаемости работы стражников въездных ворот. Я вздохнул и полез за кошельком.

– Езжай давай, – после оплаты так же любезно сообщила

эта громадная дама, бросив странный взгляд на мою руку. Я предпочел не спорить и побыстрее забрался за рычаги куфа. Проплывая мимо стражей, я даже старался не смотреть в их сторону. Локстед, впрочем, тоже – он просто закрыл глаза, ухмыляясь собственной выходке.

Город как город – за исключением того, что этот находился на берегу широкой реки, а поэтому каждый дом был сложен из толстых бревен и стоял на мощных каменных сваях. Такая конструкция, видимо, позволяла предотвращать внезапное подтопление в случае, если река выйдет из берегов. Я поискал взглядом крупные дома, в которых могли располагаться таверны, но ничего такого не нашел, поэтому просто направил куф на одну из боковых улиц.

По крайней мере, дорога была чистой. Насколько твердой – я сказать не мог, поскольку осознавал теперь, что отсутствие колес – не такой уж и большой недостаток, но люди, которые проходили мимо, оглядываясь на нас, по колено в болоте не тонули. По крайней мере, здесь можно перемещаться пешком. А данная проблема была актуальной, сидела на носу и нагло заглядывала в глаза.

– Локстед?

– М?

– Сегодня добрая половина города будет знать, что в городе слуги Торговой Гильдии. И, если сюда явятся настоящие купцы, нам придется несладко.

– Угу, – выразил лаконичное согласие йрвай. Я посмотрел

на него, временно довольного жизнью и мысленно махнул рукой.

– От машины надо избавиться.

– Тогда и от меня надо избавиться, – хмыкнул он. – Разница в том, что по куфу тебя найдут немного быстрее.

– Тебя не найдут, если я договорюсь с хозяином постоянного двора. И вообще, можешь посидеть в мешке, пока я буду снимать комнату.

– Ни в каком вонючем мешке я сидеть не буду, – заартачился Локстед, почесывая подбородок и оскалив клыки для пущей убедительности. – Да и вообще, надо же мне будет иногда выходить во двор.

– Зачем?

– Да хотя бы в сортир.

Я выругался, помяная недобрым словом собственную глупость.

– А ты не мог бы быть таким специальным существом, которому не надо жрать, развлекать Багахольда и ходить до ветру? Ну, так, чтобы мне поменьше проблем было?

Локстед усмехнулся, шелкнув пальцами:

– Что ж ты раньше не сказал? Исполнено!

– Серьезно, что ли?

– Нет, конечно, дубина, – хихикнул он.

– Ладно, с хозяином я как-то договорюсь, – вздохнул я, наблюдая впереди нечто вроде просторного участка с большим домом, колодцем и коновязью. Франциска тихо фыркнула.

нула сзади, напоминая о своем присутствии. – Ну, еще ты надо мной ржать будешь. Сговорились, точно.

– Привяжи куф какой-нибудь веревкой. Угнать его может любой, магия привязки машины к одному владельцу стоит немеряно денег, – посоветовал йрвай.

– Да и пусть угоняют к чертям собачьим, – сплюнул я, но транспорт все же привязал к изгороди, да еще и хитрым узлом.

Разговор с хозяином прошел на удивление без проволок. Лысый полноватый мужчина, чисто выбритый, на удивление легко согласился не замечать Локстеда всего за два медных. Я решил не рисковать, и оплатил золотой монетой сразу декаду, с обедом. Поторговаться пришлось изрядно, но в итоге каждый из нас остался доволен результатом. О своих возможных неприятностях я, естественно, Гизеду не говорил, вполне понимая, что такого постояльца можно и не пустить на проживание.

Когда мы, наконец, попали в «номер», я с наслаждением растянулся на кровати. Все же ночевка под открытым небом и мягкий матрац, пусть даже набитый соломой, совершенно разные вещи. Затем, вспомнив, что осталось еще как минимум одно незавершенное дело, я сел, задумавшись как бы это все лучше повернуть.

Йрвай видел на своей кровати и смотрел в окно. Увидев, что я куда-то собираюсь, он спрыгнул и подошел к моему мешку.

– Можно я твою книгу возьму?

– Какую книгу? – рассеянно спросил я, заново перевязывая кошелек двойным шнурком, найденным в сундуке куфа.

– «Свод законов», – помахал увесистым фолиантом в воздухе он. Я кивнул:

– Бери, конечно. Я едва до середины первого раздела добрался, потом будешь мне рассказывать, что к чему.

– Угу, дождешься от меня, – проворчал он, опуская книгу на кровать. Томик был едва ли не размером с его голову, так что чтение лежа моему спутнику не грозило, увы. Поэтому йрвай просто сидел рядом с книгой, едва заметно шевеля ушами и пробегая выразительным взглядом строки с завитушками, выполненные, тем не менее, не письменно, а наборной печатью.

Я немного удивился скорости, с которой он читал, но решил, что спрошу об этом позже. Сейчас мне предстояло две важных вещи: первое, это перегнать куф в безопасное место, туда, где его никто не нашел бы достаточно долгое время. И второе – купить шляпу. Никогда их не носил, но надо же когда-то начинать?

Пробежав по скрипучим ступенькам и поблагодарив провидение за то, что моя современная обувь была без шнурков и ярких пятен, ввиду чего могла сойти за обычные местные ботинки, особенно если слегка испачкать их в пыли, я распахнул дверь и прикрыл ладонью глаза от яркого солнца. Все же, несмотря на предыдущие дожди, оно достаточ-

но быстро высушило утоптаный грунт, и теперь мне даже было жарко. Вернувшись наверх, в комнату, я снял ветровку и бросил ее на свою кровать, туда же отправил пистолет в кобуре, поймав вопросительный взгляд Локстеда.

– Что-то ты быстро.

– Я проверил, вдруг хозяин решил тебя украсть, – беззлобно сообщил я. – Если кто-то захочет стащить мою куртку, лай и кусайся. Я верю, у тебя получится.

Захлопнув дверь, я, таким образом, избежал его ответного хлесткого юмора – все же я не дотягивал до уровня профессионала в данном занятии.

В грубой рубашке из белого сукна с расстегнутым воротом и в кожаных штанах, а также со своим худощавым, жилистым телосложением я, наверное, здорово смахивал на подтанцовку Майкла Джексона в его лучшие годы. Но самое главное – одежда была удобной. Как ни странно, никаких натирающих швов, хорошая подгонка, только рукава у рубашки, на мой вкус, больше подошли бы человеку, у которого предплечья в пять раз толще, чем запястья. Такой покрой, значит. Я вполне серьезно подозревал, что при всем этом удобстве местных мастеров не пускают шить даже плащ, если они не освоят пару каких-нибудь магических фокусов. В то же время каждая вещь была лишена проклятия моего мира – ярлычков. Несмотря на диковатую простоту, этот мир начал мне нравиться.

Я забрался за рычаги волшебного механизма и подал на-

зад, чуть не вырвав забор – сначала нужно было распутать тот комок из веревки, который я же и намудрил. Чертыхаясь, я все же справился с этой непосильной задачей и снова залез в свое кресло. Сиденье было, кстати, выполнено из дерева неизвестной мне породы с грубой резьбой – я подозревал, что личные куфы каких-нибудь местных магнатов выглядят совершенно по-другому.

Все имущество из сундука мы тоже отнесли в комнату, так что в багажном отделении сейчас можно было в карты играть. Пустой, но по-прежнему величественный транспорт легко повиновался малейшему перемещению рычагов, так что мне даже жалко стало его бросать. Но обнадежив себя, что в будущем я куплю себе куф, когда заработаю достаточно денег (какая самонадеянность – «когда»!), я смирился с необходимостью и направил это чудовище на околицу города, мимо просторного причала, выкрашенного белой краской с красными полотнищами, на которых были золотом вышиты мелкие короны. Видимо, это означало принадлежность к какому-то императорскому владению. Позже я узнал, что транспортная система Жемчужной реки является, так сказать, государственным предприятием, и совершенно бесплатна, если нуждающийся путешествует на лодках с такой же золотистой короной на обоих бортах.

Поскольку в город мы прибыли еще до полудня, я надеялся проскочить мимо пристани незамеченным. Подумаешь, мелкая сошка из челяди местного толстосума. Да и на-

род не слишком удивлялся при виде меня и моего железного коня. Руководствуясь странными соображениями, что все и дальше будет идти гладко, я позволил себе засмотреться на крупную и широкую лодку, что дрейфовала без всякого паруса и даже без мачты, на которой этому парусу следовало находиться. Прищурившись, я заметил причину своего беспокойства – между кораблем и водой виднелся едва заметный просвет. Значит, это тоже был куф, но очень крупный и водный.

Мой мозг порой неспособен делать логические выводы, за что иногда бывает очень своевременно наказан. Не далее, как день назад мне говорили, что на этих машинах ездят только торговцы Гильдии и их слуги. Видимо, это был недостойный запоминания факт. Настолько недостойный, что вспомнил я его тогда, когда услышал громкий окрик «Стой!» с левого борта.

Острие алебарды было направлено на меня. Второй воин держал в руках взведенный арбалет странной конструкции, во всяком случае, я ни на рисунках, ни в дурацких играх не встречал арбалета с четырьмя плечами, крест-накрест. Третий, в до отвращения знакомом пончо с красными гербовыми цветами, просто стоял и шурился. Именно шурился, недобрым таким взглядом.

– Ты кто такой?

– Слуга Багахольда Дикого, Рихард, – ответил я, решив сделать хорошую мину при плохой игре.

– Тогда скажи мне, пожалуйста, уважаемый, – он начал стягивать бархатную перчатку отвратительно-пурпурного цвета. Я вспомнил, что видел такие перчатки и на толстяке, которому сломал запястье своим грозным оружием. – Почему у тебя нет печати?

– Какой печати? – легкомысленно спросил я. Хуже ответа, наверное, нельзя было придумать в моей ситуации. Но я действительно не знал, о чем идет речь.

– Вот этой, – показал он мне тыльную сторону ладони. На ней багровым пятном виднелся все тот же чертов знак.

Глава 4. В которой меня бьют, потом бьют еще и только потом – соглашаются выслушать

Что тут еще говорить? С этими эмблемами я, конечно, дал маху. Не только не предположил, что у них может быть какая-то система для определения «своих», но даже накидку не потрудился с толстого стянуть. Тогда мной руководила брезгливость к вещам с чужого плеча. Сейчас же она вылезла мне боком.

Мне врезали несколько раз, больше для острастки, вытащили из-за ремня ключ и срезали кошелек. Тем же ключом они вполне могли переломать мне ноги, но я догадывался, что дело не их компетенции. Подтверждало догадку также то, что мне связали руки, которые сразу же занемели, и, покалывая алебардой между лопаток, гнали к пристани, как барана на бойню. Впрочем, оценивая постфактум свои мыслительные способности, с бараном я был внутренне согласен.

Открыв дверь, меня учтиво взяли под локти и швырнули вперед. Заработав еще несколько синяков в коллекцию, я, как мог, поднялся и попытался оценить обстановку, но воин врезал мне под колени древком своей алебарды и я снова повалился на грубый дощатый пол.

Послышался хриплый, прокуренный голос:

– Встать.

Я поднялся на колени, выше не смог – придержала рука в рукавице из толстой кожи с медными заклепками. Подняв голову, я обнаружил перед собой одетого в черный кафтан с какими-то кружевами дородного, крепкого мужчину с коротко стриженными черными волосами, черной бородой и почти черными глазами, упрятыми в сетке глубоких морщин. Он равнодушно посмотрел на меня, затем перевел взгляд на воина, командовавшего теми, кто доставил меня сюда.

– Что с этим, Квид?

– Украл куф у Дикого, – доложил вояка, вытянувшись по стойке «смирно». – Пытался выдавать себя за прислужника, но у него нет метки.

– Интересно... – сказано это было таким голосом, что я ощутил: этому человеку неинтересен ни я, ни другие жизненные мелочи. Сильная рука подняла меня за волосы, мужчина брезгливо осмотрел лицо, как будто я был породистой лошадью, затем рванул вверх за запястье.

– Ты глянь, – впервые в его голосе слышалась какая-то интонация. – И вправду нет. Мало того, никакой он не слуга. Посмотри на эти ладони – это какой-то дворянский белоручка.

Я обиделся. Да, в моем положении странно было чувствовать именно обиду, но я ее, тем не менее, ощущал. Между прочим, я на даче баню сам строил. И огород копал. Хо-

тя мои ладони не сравнить с человеком, который всю жизнь занимается физическим трудом, да и мылся я сравнительно недавно, но белоручкой точно себя не считал.

– Если бы он был дворянином, мастер Хольц, он бы нам своим папашей грозил бы еще с улицы. И вы бы его слышали, – хохотнул Квид.

– Верно. Ты начинаешь показывать, что у тебя откуда-то есть мозг, – холодно произнес торговец. Затем спросил у меня:

– Ты, наверное, вор со стажем, и что-то стащил из фамильного замка? – Я молча помотал головой. – А сейчас уже все прокутил или проиграл в кости, поэтому решил на такое безумие. Знаешь, что бывает с человеком, который крадет куф у Торговой Гильдии?

Я снова покачал головой. Мощная затрещина сбила меня с ног, около глаза начало саднить – несколько мелких заноз впились в щеку.

– Советую вспомнить, что ты умеешь говорить, – поделился ценной информацией мастер Хольц. – Это смягчает возможное наказание.

– Не знаю... мастер, – процедил я сквозь зубы, даже не пытаясь подняться.

– Квид ознакомит тебя с этим необходимым ритуалом. Квид, развяжи ему руки.

Не знал я тогда, что сказать. Радоваться точно не следовало, хотя руки начало покалывать сразу – верный признак то-

го, что отмирать они не собираются. Рывком с меня сорвали рубаху, и отвели к стене, где я сразу увидел очень неприятный предмет. Все же исторические фильмы я смотрел, пару раз, и деревянные колодки с тремя отверстиями – одно для головы, два для рук – часто мелькали на заднем, а иногда даже на переднем плане.

– Смотри-ка, спина тоже нетронутая. Точно чей-то ублюдок. Всыпь ему плетей, – приказал торговец, когда моя незадачливая туша была окончательно зафиксирована.

Я напрягся в неминуемом ожидании боли. Кожаный плетеный кнут резко свистнул, и оказалось, что к боли я не готов. Мой вопль, наверное, было слышно на другом конце города, по спине сразу побежала кровь из рассеченной кожи.

– Не слишком усердствуй. Я не хочу забить его до смерти. Двадцать раз будет достаточно.

Мне продолжало казаться, что я умру где-то после пятого удара. Потом – после седьмого, десятого. Штаны по краю пропитались кровью и потом, но я еще долгое время удивлялся, как сумел не опозориться еще больше. Но все плохое имеет свойство заканчиваться. Я потерял сознание к двенадцатому удару.

Очнулся я весьма разбитым, хе-хе. Если вы когда-нибудь ошущали себя хорошим стейком, который изрезали вдоль и поперек ножом, чтобы он лучше прожарился, можете мне посочувствовать. Я давно заметил за собой свойство

к неумемному веселью в трудные моменты жизни, а этот явно был одним из самых трудных. Наверное, когда буду умирать, вообще стану самым веселым человеком в мире, неважно в каком. Во всяком случае, это первый мир, где мне всыпали плетей.

Обрел сознание я оттого, что меня любезно окатили ледяной водой. Спина тут же загорелась холодным огнем, я завыл и задергался, но колодки держали крепко. Кажется, во время экзекуции я даже прокусил губу – во рту чувствовался солоноватый привкус.

– Если ты, парень, не извлечешь из данного процесса очень важный жизненный урок, ты непроходимый тупица, – купец присел передо мной на корточки и, видимо, решил поиздеваться напоследок. – А еще ты очень шумный.

– Я... больше не стану... так опрометчиво поступать, – проговорил я, пытаясь поднять голову, чтобы посмотреть ему в глаза. Но видел только носки черных, натертых до блеска туфель.

– Не бойся, транспорт мы вернем хозяину, и с тобой он не встретится. Дикий, судя по тому, что о нем рассказывают, мог бы просто снять с тебя кожу, – утешил Хольц. Поскольку я угрюмо молчал, он решил, что поучительный диалог окончен. В это время дверь распахнулась, и вошел один из людей Квида, тоже с арбалетом.

– Мастер Хольц, к вам мастер Донахью.

– Скажи, пусть заходит. А это тело выкиньте на улицу –

не буду же я смущать гостя видом мелкого воришки, получившего заслуженное.

– Мастер, командир сейчас в таверне. А из наших никто не знает, где его инструменты, – виновато сказал стрелок.

– И пальцы слабоваты, Грелл? – усмехнулся Хольц. Вообще, несмотря на мою испорченную шкуру, меня снова посетила холодная объективность. А она принялась настойчиво мне шептать, что торговец не такая уж и законченная сволочь. Зачем – непонятно.

– Слабоваты, мастер.

– Значит, придется все же смутить гостя, – решил он. – Рядном мы тебя накрывать не станем, глядишь, поймешь что, поумнеешь еще больше. Мой отец всегда говорил, что хорошим тумаком можно сделать из барчонка делового человека.

Дверь снова скрипнула, послышался разговор, после которого в комнату вошел такой большой человек, что я испуганно подумал – в небольшом доме места для нас троих точно не хватит. Задавит и глазом не моргнет. Но этот господин умудрился поместиться в это крайне ограниченное пространство, а потом еще и сесть на узкую лавку, что, несомненно, показалось со стороны тринадцатым подвигом Геракла. Его голос оказался гораздо приятнее, чем скрежещущий тембр Хольца. Или мне так казалось, поскольку он не имел отношения к моему не самому лучшему самочувствию.

– Сколько зим, дружище Ковас. Это вот что у тебя за новое украшение такое? – жизнерадостно спросил он, тыча пальцем в меня.

– Заплутавший молодой человек, твердо решивший с этого дня встать на путь исправления. Лучше рассказывай, с чем пришел, Ульрик, – ответил Хольц, поудобнее располагаясь в кресле. – Или тебя лучше назвать «мастер Донахью»?

– Сам знаешь, я этим свинством никогда не страдал. Вот другим свинством... – Оба рассмеялись, затем Ульрик резко переменял настроение, судя по его грустному тону:

– Не могу вывезти золото, хоть убей. Книга Золотых Цепей орет, как неприкаянная и грозитя заключением в любимой башне императора на тысячу-другую лет. А денег там прилично.

– И сколько ты должен отсыпать? – спокойно спросил торговец. Второй развел руками:

– Около тридцати двух тысяч варангов.

– Хорошо, – сдержанно одобрил Хольц, но где-то в этом кратком слове его голос все же дрогнул. Что до меня, то я и сумм таких себе не представлял. – Ты ведь второй сезон уже сидишь в этих краях?

– Не только в этих – проворчал Донахью. – То тут, то там...

– Сам знаешь, каждый должен около двадцати процентов в сумме по всем сборам в императорскую казну, еще десять – в цеховую, еще два – «на живот сирым и убогим», – проде-

кламировал Хольц, патетически закотив глаза. – Хотя в результате они все равно попадают в закрома не столько казны, сколько казначея.

Поразительно! Я едва не рассмеялся. Финансовые ворота имперского масштаба не знают, как укрыться от налогов. Хотя меня настораживало словосочетание «Книга Золотых Цепей». Если предположить, что это какая-то волшебная бухгалтерская книга, фиксирующая все сделки, лазейку надо искать в законе. А из того, что я успел прочитать, я запомнил несколько строк, которые могли мне сейчас очень помочь. Размышлять несколько мешала боль в спине, но на что не пойдешь ради дела. Кое-как я извернулся, чтобы видеть тех, кому будет адресован мой нахальный вопрос.

– Господа, можно мне право слова? – нахально спросил я

– Говори, – сухо разрешил Ковас Хольц.

– Если вы объясните мне, как работает Книга Золотых Цепей, я, возможно, смогу помочь вам в этой щекотливой ситуации.

Оглушительный хохот мастера Донахью начал создавать волны по всей его необъятной туше, но Ковас реагировал на удивление спокойно. Как и на все, что происходило здесь до этого момента.

– Видишь ли, эта книга – основная головная боль каждого честного торговца. Она регистрирует любую сделку, который тот заключал – с кем угодно, когда угодно и где угодно. Сделки продажи, займа, дарения. И кусок от каждой сдел-

ки непременно оплачивается в две казны, как ты уже успел услышать.

– Услышал и внял, мастер. У меня есть небольшой план, который поможет вам сохранить средства на черный день.

– Послушаем убогого? – спросил Донахью своего коллегу. Тот кивнул, не выказывая, впрочем, ни малейшего интереса.

– Видите ли, – осторожно проговорил я, поклявшись, что с этой минуты все в жизни буду делать осторожно, – если я правильно понимаю, устав гильдии не запрещает вам заключать сделки с частными лицами.

– Так, – согласились они в один голос.

– Я предлагаю купить у меня артефакт на всю сумму вашей прибыли. Этот артефакт помогает находить короткий путь для торговых караванов, куфов, лошадей или чего бы там ни было. Стоит он, если я правильно посчитал, сто тысяч варангов. – Увидев, как рука Хольца тянется к кнуту, так непредусмотрительно оставленном возле его стола начальником охраны, я поспешно добавил: – Но на самом деле все будет обстоять совершенно иначе.

– Просвети меня. Ставка – твоя шкура, – сказал Ульрик, выхватывая кольцо кнута из-под носа у Хольца. – Или же – моя благодарность.

– Не зная всех возможностей вашей волшебной книги, я мог бы предположить, что если частное лицо получает прибыль от сделки, то платить налоги должно именно оно. Но если некие разбойники на закате вдруг нападут на это частное

лицо за городом и ограбят...

– Парень далеко пойдет. – Мне все же удалось выжать из Хольца едва заметную усмешку. – А, Ульрик? Как тебе? Готов рискнуть кровными и купить у него этот чертов артефакт?

– Остается лишь понять, мастера, как ваша Книга относится к неожиданной прибыли, – вежливо, но сквозь зубы сказал я. Черт побери, очень сложно быть вежливым в такой позиции, оказывается!

– Оформляет как клад, – задумался Ульрик. – но с клада то я заплачу налогов десять тысяч! Ну, бродяга... тащи свой артефакт. И молись, чтобы случайный ублюдок не пристрелил тебя на выезде из города, потому что у нас все местные, никому в тюрьму не хочется, если что. А у тебя – ни книги, ни документов.

– Квид! – заорал Хольц, высунувшись наружу. – Где тебя черти носят?

Вдалеке послышались лязгающие шаги, и через минуту в дом ввалился начальник охраны. Не без злорадства я заметил, что лицо его было мокрым и красным. Жарко небось – поддоспешник какой-нибудь во время бега слишком хорошо сохраняет тепло организма.

– Вообще-то, документы у меня имеются, – скромно заметил я, освободившись, наконец, от деревянной балки, накидывая на спину разорванную рубашку и морщась от боли. Саднило везде – тот, кто создавал человека, явно слиш-

ком заботился о нервных окончаниях. Но белая, относительно чистая ткань хотя бы промокала снова открывшиеся расщепления.

– Кто их смотреть будет, – отмахнулся Ульрик. – Книга в случае сделки с бродягой записывает только потраченную сумму, город и расу. Видать, на большее не способна. А налоги с быдла выколачивает местное начальство.

Ковас подошел поближе, и, почти не разжимая губ, тихо проговорил:

– Да и рожа у тебя ну совершенно не местная, «охотник за артефактами».

– Еще вернусь, мастер Хольц, – пообещал я, шагая с крыльца. Сейчас следовало засунуть гордость в... подальше, в общем, добраться до того мотеля, в котором нас угораздило остановиться, и принести им абсолютно бесполезный для меня навигатор. Он на собственном аккумуляторе, который даже пока что не разряжен – будет и картинки показывать, если что. Даже движущиеся.

Очешуеть! Каким образом каждая дохлая собака по поведению и лицу узнает, что я не местный? Я бы давно уже слетел с катушек, если бы мне не было так весело. Впрочем, население от меня шарахалось – весь в побоях, с окровавленной спиной, идет по улице и хихикает. Я очень надеялся, что в этом мире нет сумасшедших домов.

Удивленным взглядом встретил меня и Локстед, который не очень долго удивлялся, а спрыгнул с кровати, молча по-

дошел ко мне и осмотрел спину.

– Это из-за меня ты так? – хмуро спросил он. Я криво усмехнулся:

– Из-за себя, в основном. Заложник собственной глупости вернулся с новым оружием – ценным опытом!

– Я знаю один способ... – начал йрвай, но я перебил его, подняв ладонь:

– Потом. Все потом. Пока я еще могу ходить, мне надо отнести Торговой Гильдии один очень ценный артефакт.

Я выудил из мешка плоский прибор, сразу видно – подделка без названия, и направился к двери. Рубашку я завязал с помощью рукава и обрывка второго на манер плаща. Сцепив зубы, я все же добрел до пристани, где и показал господам из Гильдии, что навигатор еще работает – включил его, повторил с помощью перемотки последний пройденный путь, и объявил, что это пока все, чего от него удалось добиться. Ульрик Донахью не ждал ничего особенного, но все же вцепился в него как клещами. Кто бы знал, что движущиеся картинки могут так поднять настроение богачу из Гильдии.

– В общем, смекалку ты свою показал, бродяга, – нарушил молчание Хольц. – Был бы моложе лет на пятнадцать – взял бы к себе, зуб даю. Но с пятнадцати лет без взноса членство в Гильдии невозможно, и тебе это явно не по карману.

– Жаль, – безуспешно пытаюсь копировать его мимику, а вернее, отсутствие оной, сказал я.

– Но мы придумали кое-что другое. – С этими словами он протянул мне и старый документ, выписанный Дерекком, который я, скорее всего, обронил, пока меня швыряли на пол, и какую-то новую бумагу.

– Эту вещь сохрани. Во-первых, она дает тебе нейтралитет на территории любого государства, кроме разве что Проклятых Земель. Во-вторых, в случае повторного проступка перед Гильдией, а я очень надеюсь, что ты такого не совершишь, тебя может судить только Главный Мастер. Это скорее плохо, чем хорошо, но продлит тебе мгновения бессмысленной жизни. И в-третьих, ты получаешь статус торговца. Статус почетный, даже если ты не состоишь в Гильдии. И, до тех пор, пока ты в ней не состоишь, тебе недоступны некоторые преференции, однако ты не обязан приобретать у Коллегии Книгу Золотых Цепей.

– Похоже, ты облегчил ему жизнь больше, чем нам, – коротко хохотнул толстый мастер Донахью, отчего его тело снова начало производить колебания в угрожающем целостности помещения масштабе.

– То есть, это что-то вроде грамоты купца? – уточнил я, недоверчиво поглядывая на свернутый в трубку и закрепленный печатью из вязкого красного материала документ.

– Грамоты *вольного* купца, – подчеркнул Хольц. Я совсем растерялся:

– Э-э-э... спасибо, конечно, но...

– Ульрик, рассчитайся за услуги по доставке, – бросил Ко-

вас, перебив мое словесное пережевывание. Его друг достал увесистый кошелек и отсчитал десять золотых монет.

– Оплата за сам артефакт будет произведена тремя днями позже, прибудет грузовой куф с сундуком. Но после этого ты и твой мелкий друг – не думай, что я ничего о нем не знаю – должны будете исчезнуть из Коргата. Желательно, года на два минимум.

Я кивнул:

– Договорились.

– В конце концов, ты мог бы и не выплыть в этом течении, малек – с едва уловимой иронией произнес Хольц. Где-то в глубине души я был полностью с ним согласен.

Глава 5. В которой мы вступаем в бой

К этому моменту я оценил собственное состояние и понял, что умирать пока что не собираюсь. Поэтому по дороге в наше временное пристанище я сделал крюк и зашел на рынок, сперва пообещав себе сильно не тратиться, но в итоге товара набрав почти на золотой. Флаконы с вонючей мазью, от втирания которой торговка обещала скорое заживление ран, пару чистых рубах, плотную накидку для верховой езды, высокие сапоги из мягкой кожи, (я планировал носить и джинсы тоже, они и полегче, и привычнее) и бутылку с какой-то неведомой, но крепкой настойкой. Вспомнив про традиционные утренние ощущения во рту, я купил еще и зубную щетку из жесткого конского волоса, а с ней – коробочку порошка из толченого растения с мятным запахом.

Я долго думал, что купить Локстеду – все же надо было как-то отпраздновать тот факт, что мы остались в живых, а спиртное этот мохнатый чудак не переваривал. В итоге решил взять ему две баночки меда с деревянной резной ложкой, сбив цену до одного медного и справедливо рассудив, что насладиться зрелищем того, как йрвай уплетает мед, достоин не каждый. И, наконец, убедившись, что экономика этого захолустья действительно находится еще в палеозое,

вышел на охоту за шляпой, которая и стала последним предметом, завершающим мой поход.

Когда я появился на пороге комнаты в накидке, в шляпе, с полной корзиной барахла, сосед удивился гораздо больше, чем тогда, когда я зашел весь в крови и без объяснений удрал. Локстед просто сидел и хлопал глазами, которые, кажется, стали еще больше. Хотя, разве бывают больше?

– Дорогу его купеческому величеству Рихарду Шнапсу! – провозгласил я, бросая в него корзиной. Она шлепнулась на кровать там, где секундой раньше был йрвай – видимо, годы шутовского опыта научили его неплохо уворачиваться от летящих предметов.

– Кажется, ты окончательно спятил, – выдавил Локстед, изучая меня с опаской. А ну как драться полезу?

– После такого можно и спятить. Начнем с того, что по отношению к Гильдии я больше не беглый преступник, а, можно сказать, лицо, находящееся под их протекторатом.

– То есть? – озадаченно посмотрел он на меня. Я усмехнулся:

– Мне выдана лицензия на право торговли на всей территории империи Грайрув, а так же за ее пределами. Теперь я – вольный купец Рихард Шнапс!

– Вот это номер, – только и смог произнести йрвай, смотря то на мои покупки, то на меня. Я довольно кивнул:

– Сам от себя не ожидал, дружище. Подобной изворотливости за мной в жизни не водилось, а вот тут – она же и заста-

вила. Честно говоря, я в таком выигрыше только потому, что моя догадка позволила одному уважаемому человеку сэкономить небольшое состояние.

– А куф тебе не оставили? – оживился он. Я восхищенно покачал головой:

– Нет, ну я нахал, но ты – так вообще король нахалов... нет, даже император нахалов! Локстед Нахальный, преклоните колени!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.